

18+

Мария Лазинская-Прупес

Второе дыхание

Мой дневник «Life, Love... Happiness»

Мария Лазинская-Прупес

**Второе дыхание. Мой дневник
«Life, Love... Happiness»**

«Издательские решения»

Лазинская-Прупес М.

Второе дыхание. Мой дневник «Life, Love... Happiness» /
М. Лазинская-Прупес — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502307-0

Эта книга — своего рода дневник, который я вела на протяжении двенадцати лет. Здесь мои чувства и мысли, здесь поиск смысла жизни, поиск любви, поиск счастья. Счастье приходит само по себе, если вы выяснили смысл своей жизни и собственные задачи и пытаетесь сделать все от вас зависящее, чтобы их выполнить. В конце книги вы найдете стихи из моего сборника «Весна — время любить». Этот дневник стал основой для моего исследования, которое вместе с дневником опубликовано в книге «Путь к счастью».

ISBN 978-5-00-502307-0

© Лазинская-Прупес М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть 1	8
Любовь как зависимость	9
31 декабря 2008 года	9
Конец января 2009 года	10
Неделя пролетела незаметно	12
Четырнадцатое февраля 2009 года	14
Доминиканская республика	15
Шел третий день отпуска	17
Прошло два дня после возвращения домой	19
Подготовка к спектаклю	21
Канун Первого мая 2009 года	23
Осталось несколько дней до премьеры	24
Новый образ	26
День премьеры	27
Накануне поездки в Индию	28
К берегам священного Ганга	29
Дели	31
Джайпур	32
Дорога в Агру	33
Тадж-Махал великолепен!	36
Варанаси	37
Возвращение домой	39
Четырехлистный клевер	40
Долгожданная встреча	42
Проба самоисцеления	44
Лечу в Санкт-Петербург	46
Письмо	47
Димин день рождения	48
Алиса	49
Париж	50
Снова любимая Куба	53
Прогулка по Гаване	55
Варадеро	58
Не говори ничего	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Второе дыхание Мой дневник «Life, Love... Happiness»

Мария Лазинская-Прупес

© Мария Лазинская-Прупес, 2025

ISBN 978-5-0050-2307-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

*«Не нужно жить так же,
как мы жили вчера.
Освободитесь от прежних взглядов,
и тысяча возможностей позовет Вас
в новую жизнь».*

Христиан Моргништерн

Есть люди, которые, рождаясь на свет, уже четко осознают свое предназначение, знают как проживут свою жизнь, идут по жизни легко и беззаботно, а есть и другие, не понимающие кто они и зачем пришли в этот мир. Чтобы это осознать, им приходится совершить немало ошибок, разобрать себя на мелкие кусочки, а потом, если посчастливится, собрать все заново. Вся жизнь таких людей – поиск.

Эта книга – своего рода дневник, который я вела на протяжении двенадцати лет. Здесь мои чувства и мысли, здесь поиск смысла жизни, поиск любви, поиск счастья.

Кто я? Каждый раз, когда у меня возникал такой вопрос, то почему-то я никак не могла найти на него ответ...

Один мужчина однажды сказал мне, что его порой пугают чувства, которые он ко мне испытывает. «Бывает у женщин красота холодная, бывает – просто обаяние, а бывает, как у тебя, какая-то магическая красота... Взглянула... околдовала... приворожила...», – признался он.

И все-таки, кто я? Почему все мужчины, которых я когда-либо любила, всегда находились от меня на определенной дистанции? Ни один из них не был мне по-настоящему близок... Каждый раз судьба отводила меня от каждого из них или их от меня...

Не так давно я поехала в мастерскую оформлять в багет картину, которую нарисовала. В мастерской мне вручили холст с наброском картины, на котором изображена обнаженная англосаксонская графиня Леди Годива. Я пришла домой озадаченная, решила прочитать легенду... Согласно легенде подданные графа страдали от непомерных налогов, и Годива упрямилась своего мужа снизить налоговый гнет. Однажды на очередном пиру, будучи сильно пьяным, Леофрик пообещал снизить налоги, если его жена проедет на лошади по улицам Ковентри обнаженной. Он был уверен, что это условие будет совершенно неприемлемо для нее. Однако Годива поставила свой народ выше собственной стыдливости и пошла на этот шаг. Она проехала через весь город верхом на лошади, будучи полностью обнаженной. Жители города, любившие свою покровительницу и уважавшие ее за доброту, были предупреждены заранее и в назначенное время выполнили ее просьбу: закрыли ставни и двери своих домов, никто не вышел на улицу, поэтому никто не видел прекрасную обнаженную всадницу. Граф был поражен самоотверженностью жены и сдержал слово, снизив налоги.

Почему сейчас ко мне попала эта картина? Почему мне дали ее дорисовать? Быть может то, что я пишу, обнажая себя (мой дневник), принесет пользу и кому-то из вас, дорогие читатели.

Эта книга написана от лица Марии (так зовут главную героиню). Возможно, что этот дневник поможет и вам открыть свой жизненный путь, избавиться от страданий и обрести гармонию и счастье.

Творить...

Что значит быть творцом?

Я думаю, что в творчестве своем

Любой из нас так приближается к Великому Творцу...
Ведь быть творцом – то быть подобным Богу,
Что создал нас для счастья и любви,
И сами мы по глупости своей
Порою выбираем путь страданий.

Творить...
Бог, создавая нас, открыл нам путь,
Подобным быть Ему...
Творить свою судьбу...
Благодарить за этот дар – творить...
Любой из нас с рождения им наделен,
Поэтому у каждого из нас
Несчастливым быть не может оснований!

В конце книги я добавила стихи из своего сборника стихов «Весна – время любить».
и «Путь к счастью». Пожалуйста, укажите в аннотации, что часть текста была ранее опубликована там

Часть 1

Любовь как зависимость

31 декабря 2008 года

31 декабря 2008 года. Канун Нового Года. Время подводить итоги... Что у меня есть сегодня? К первому января пришла с тем же, что и в прошлом году: с разбитым сердцем и пустотой в душе. И желанием, которое будет в очередной раз написано на клочке бумаги под бой курантов, – встретить в новом году свою вторую половинку и выйти замуж. В очередной раз бокал шампанского будет выпит с надеждой, что в этом году все будет, хотя надежда все слабее, и сил остается все меньше.

Мне – двадцать семь, я – довольно успешная молодая женщина привлекательной внешности, стройная блондинка с голубыми глазами; работаю заместителем руководителя финансовой службы, играю в театре, занимаюсь йогой. У меня есть все, кроме самого главного, на мой взгляд, – любимого мужчины.

Конец января 2009 года

Конец января. Впереди отпуск, который планирую провести на этот раз в Доминиканской республике. Я люблю путешествовать, обожаю Карибское море, белый песок. Как правило, путешествую одна. Где-то на другом конце света всегда находится приятная компания, поэтому я не испытываю особого дискомфорта от дефицита общения. К двадцати семи годам я уже научилась находить общий язык с собой, и не скучаю, даже если приходится провести отпуск наедине со своими мыслями, ощущениями, чувствами. Хотя такое бывает редко благодаря моей общительности.

Открываю ящик электронной почты – а там сообщение с сайта знакомств, на котором зарегистрировалась недавно. Письмо от молодого человека с ником «Ищу путешественницу». Первая мысль: путешественница – это же я... Интересно!

Смотрю размещенные на сайте фотографии. Очень симпатичный молодой мужчина, мой типаж, так сказать: высокий блондин с волосами до плеч и завораживающими зелеными глазами. На большинстве фотографий выглядит довольно самоуверенно, ну прямо «нарцисс», и это вызывает определенное напряжение, но не могу не ответить интересному незнакомцу.

У нас завязывается переписка; обсуждаем города и страны, которые посетили либо мечтаем посетить. И на второй день общения по Интернету я предлагаю ему поехать со мной в отпуск в Доминикану. Естественно, не рассчитываю, что незнакомец, о котором к тому моменту знаю только, что его зовут Дмитрий и он, как и я, любит путешествовать, согласится. А он согласился. Мы договорились встретиться вечером в моем (как оказалось, и его тоже) любимом кафе «Merci», обсудить детали поездки.

Никогда не забуду первую встречу. Захожу в кафе и подхожу к столику, за которым сидит мужчина моей мечты. Сложно передать волнение и напряжение, сковывающие движения, но стоило ему улыбнуться той нежной, ласковой, теплой улыбкой, когда улыбаются глаза, когда каждая клеточка излучает тепло и любовь, как я расслабилась. Меня накрыло волной его застенчивого, скромного обаяния. Я подумала: «Моё», и влюбилась с первого взгляда.

Он принес с собой в кафе загранпаспорт, чтобы произвести впечатление порядочного человека, который серьезно настроен на поездку.

Шесть часов общения пролетели незаметно. У нас много общего. Он сидит рядом и держит меня за руку.

– Я искал тебя всю жизнь, – его голос звучит, как песня, ласкающая не только слух, но и задевающая самые сокровенные струнки души.

Как же я ждала таких слов! Кажется, эта встреча послана судьбой. Мечты, действительно, имеют свойство сбываться!

Он так близко, его теплое и прерывистое дыхание, улыбающиеся зеленые глаза, ставшие такими родными за столь короткое время. Невозможно не потерять голову!

Дима обнимает меня, и я чувствую, как бьется в груди его сердце. Наши губы сливаются в поцелуй, столь нежном и сладком, что земля уплывает из-под ног. Время остановилось.

Он – определенно моя вторая половинка. Обычно я достаточно сдержана. Я могу улыбаться и флиртовать, а дальше «умываю руки». Для меня поцелуй возможен только при наличии чувств, а влюбляюсь я, как правило, «редко, но метко», и надолго. Так что это свидание было настолько невероятным, что я решила не сопротивляться и дальше следовать за рукой судьбы, которая привела меня сегодня в это кафе и подарила самый замечательный вечер в жизни.

– Это невероятно! Когда я уже отчаялся найти близкого человека, встретил тебя. Когда мы с тобой поженимся? – спросил Дима, оторвавшись от поцелуя.

Что происходит сегодня со мной?! Словно в сказку попала! Я сижу в своем любимом кафе, в котором провела сотни дней – сидела за стойкой у окна с чашечкой горького черного кофе или стаканчиком ароматного глинтвейна, смотрела на прохожих, падающий снег или капли дождя, стекающие по стеклу, мечтала о близком человеке. И он провел сотни вечеров, сидя за этой же стойкой и мечтая о том же. Сменялись времена года, и вот наконец мы встретились.

– Вернемся из путешествия и поженимся, – отвечаю с улыбкой и рисую в голове (на первом свидании!) картины будущей счастливой жизни: как мы надеваем друг другу обручальные кольца на берегу океана; вместе путешествуем по миру до глубокой старости; лепим снеговика во дворе нашего дома всей семьей: я, Дима и трое наших детей.

Мы никак не можем расстаться, договариваемся встретиться завтра после работы в этом же кафе вечером. А мне не хочется с ним расставаться! Ни на день, ни на час, ни на миг! Никогда!

Неделя пролетела незаметно

Неделя пролетела незаметно. Мы встречались каждый день в кафе, наслаждались общением и нежными поцелуями. Купили путевку в Доминиканскую Республику. У нас даже будет один номер в отеле! И самое приятное – летим мы на Карибское море четырнадцатого февраля (в День всех влюбленных). Разве это не удивительно?! Впервые в жизни в этот день буду не одна, а проведу его вместе с человеком, в которого влюблена.

На моем рабочем столе уже неделю стоит портрет Дмитрия, моего возлюбленного, и, как предполагаю, моего будущего мужа.

Седьмое февраля, неделя до нашего отъезда. Снова сидим в «Merсі», держась за руки и не сводя друг с друга глаз.

– Как бы ты хотела назвать дочь? – спрашивает Дима, нежно касаясь пальчиком моего носика. – У тебя нос маленький и курносый, как у котенка. Котенок Маша... Я буду называть тебя «мой Котенок Маша».

Боже, как это мило! Смотрю на него полными обожания глазами и не скрываю, что влюблена.

Мне на Рождество в этом году приснилась красивая девочка лет семи, с чертами лица, так похожими на черты Дмитрия. У нее были его глаза, его взгляд, светлые волосы, прямой нос. Сейчас, глядя на него, понимаю, что там во сне была наша дочь, моя и его.

– Мою дочь будут звать София. Мне нравится это имя.

– А мою – Линда, – сказал и переменялся в лице: добрый и открытый взгляд растворился, повеяло холодом, будто другой человек сидит рядом. Он закрылся, словно улитка спрятался в «домишке». По моему телу пробежала мелкая дрожь. Он выпустил мою руку из своей руки, отодвинулся и начал наблюдать за снежинками, падающими за окном. В воздухе повисло напряжение. Я не могла произнести ни слова, не понимала, что происходит.

– Эх! Значит, мою дочь будут звать Линда, – тихо произнес он, и показалось, что по щеке покатились слезы.

Дима вышел в уборную, а когда вернулся, сказал: «Ничего не меняется; если б я только знал, что ты такая же, как все, то никуда бы не поехал. Но уже поздно что-либо менять, осталась неделя до отъезда. Поедем как попутчики».

Было два часа ночи. Он оделся, вызвал такси.

– Я поехал в клуб. Может, познакомлюсь с кем-нибудь, кто будет думать не только о себе. Все-таки я нравлюсь женщинам. Встретимся в аэропорту.

Я сидела ни жива, ни мертва, провожая его взглядом и не понимая, что происходит. Сердце выпрыгивало из груди. Что я сказала и сделала не так? Это какой-то страшный сон!

Вызвала такси.

Я находилась в растерянности; домой ехать совершенно не хотелось. Попросила водителя остановиться у круглосуточного киоска, купила сигареты и закурила...

Вот так всегда бывает: не куришь, не куришь, а потом случается невероятное, мир рушится в одну секунду, и в такой момент единственным средством, успокаивающим недоумевающее сознание, оказывается выкуренная сигарета.

Приехав домой, сразу залезла с головой под одеяло. Меня просто знобило, мысли путались в голове. Мы же строили планы на ближайшее и далекое будущее! Я не могла поверить, что еще казавшееся пару часов назад бесконечным счастье недостижимо.

Спать не хотелось. Зашла на его страницу в «ВКонтакте»... Фраза «Поиск прекращен. Я встретил девушку своей мечты», написанная на странице несколько дней назад, удалена, а вместо статуса «есть подруга» стоит «все сложно».

Что могло изменить его отношение в одну минуту? Я была открыта и искренна с ним, потому что чувствовала в нем близкого человека, понимающего меня с полуслова. Поток мыслей невозможно было остановить, нервное напряжение и непонимание ситуации росло. Мозг отказывался нормально функционировать.

Решила не дожидаться рассвета и покататься по пустому утреннему городу. Села за руль. Включила радио на полную громкость, чтобы заглушить хотя бы ненадолго в сознании мысли о нем.

Выезжая из двора, не заметила подъезжающий серый Chevrolet и зацепила его крылом.

Сажу в машине и не знаю, плакать или смеяться. По радио играет песня Кристины Орбакайте:

«Ты, теперь я знаю, ты на свете есть,
И каждую минуту я тобой дышу, тобой живу
И во сне и наяву...».

В этот момент приходит сообщение от Дмитрия: «Чем занимаешься?».

Отвечаю: «Сажу в машине, жду приезда ДПС».

Он мгновенно перезванивает: «Что случилось? Ты в порядке?».

Говорю, как есть: «Да, все нормально. Я так переживала из-за нашего разговора... За столь короткий период времени ты мне стал невероятно дорог. Меньше всего на свете я бы хотела обидеть тебя и причинить боль. Мне не спалось, села за руль и неудачно... Я не хочу и не могу тебя потерять сейчас, когда так долго ждала!».

– Котенок, я, правда, так дорог тебе?! Прости меня. Я вел себя глупо. Ты мне тоже очень дорога! Ты не потеряешь меня никогда. Все у нас будет хорошо! Не переживай.

Четырнадцатое февраля 2009 года

Наступило долгожданное четырнадцатое февраля. В аэропорт меня поехали провожать мама и брат. Маме я все уши прожужжала про Диму, но не успела познакомить до отъезда. Брат видел нас вместе пару раз и остался доволен моим выбором.

Пройдя досмотр и сдав багаж, получила сообщение от мамы: «Вы невероятно похожи, как единое целое!». Моей маме, честно говоря, сложно угодить, но, видимо, он очаровал ее.

– С Днем Святого Валентина, мое Солнышко! – произнесла я, когда мы получили посадочные талоны и сели в зале ожидания. Протянула открытку, которую подписала накануне. – Какая я счастливая, Дима! Я так счастлива, что встретила тебя! Я самая счастливая на свете! Спасибо за то, что ты есть!

К нам подошел работник аэропорта, мужчина примерно шестидесяти лет, благородной нордической внешности, поздравил с праздником, что для нас было неожиданно и приятно.

– Ты – красивый молодой человек, похож на меня в молодости, а девушка у тебя еще краше. Береги ее! Вы прекрасная пара! Будьте счастливы! – последние его слова звучали, как благословение. По крайней мере, мы их восприняли именно так. Благословение на счастливую и долгую совместную жизнь, не меньше.

Весь полет до Москвы Дима не выпускал мою руку, и практически каждые пять минут наши губы сливались в поцелуе. Как это прекрасно!

Я смотрю на проносящиеся мимо облака и не сдерживаю улыбку. Впервые в жизни лечу с любимым мужчиной; рядом его плечо, самое родное на свете, и хочется, чтобы так было всегда.

Примерно в десять вечера мы приехали в Аэроотель, который забронировали заранее. Вылет утром, и нас ожидает первая ночь наедине. Я ее ждала. Волновалась. Было ощущение, будто это первая ночь с мужчиной в моей жизни (если признаться честно, мужчин в моей жизни было не так и много).

Заказали в ресторане отеля ужин в номер, налили в бокалы шампанское. Больше не существует его и меня по отдельности, теперь мы – единое целое! Он чувствует то же, что я, и его слова подтвердили мои мысли: «Давай выпьем за нас, Котенок!».

– Давай!

Наступила наша первая ночь.

Я вышла из душа в кружевной комбинации.

– Какая же ты красивая! Ты так прекрасна, – ласково прошептал он на ухо, аккуратно спустил бретельку комбинации и поцеловал. – Маша, ты сводишь меня с ума! Уже поздно, нам скоро вставать. Давай продолжим завтра, когда окажемся на берегу Карибского моря. Хорошо, Котенок?

– Конечно. Сладких снов, Солнце мое!

Я самая счастливая на свете, – думала, засыпая. – Он здесь, рядом со мной, в этой комнате. Жизнь удивительная штука!

Доминиканская республика

Наш самолет приземлился в аэропорту Пунта Кана уже поздно вечером. Мы приехали в отель, оставили в номере чемоданы и пошли осматривать территорию.

Вышли на пляж. Было темно, только яркие звезды, тысячи, миллионы маленьких огоньков горели на ночном небе, освещая его. Море было беспокойно. От запаха соленой морской воды кружилась голова. Теплый южный ветер путал наши волосы, а мы стояли, обнявшись. Через десять часов полета мы оказались посреди лета, а на календаре – снежный февраль.

– Люблю смотреть на звезды, на ночной океан, слушать шум волн. Ощущение, что ты маленькая песчинка в этой огромной Вселенной и у тебя свой путь. У каждого в нашем мире свой путь. Как хорошо, что мы встретились. Выходит, наши пути пересеклись, и дальше мы пойдем с тобой вместе. Будем вместе преодолевать все трудности, и радоваться каждому новому дню, – сказала я, прижавшись к Дмитрию еще сильнее.

– Да, я тоже люблю смотреть на звезды и океан... Пойду, пройду по пляжу, оставь меня, – произнес он и освободился из объятий, а мне только и оставалось, что проводить взглядом его удаляющийся в ночи силуэт.

Дурное предчувствие и беспокойные мысли, набегающие временами в течение полета, как я их не гнала, оправдали себя: ссоры – неизбежны.

У меня не было сил даже думать. Пришла в номер, с головой накрылась одеялом, свернулась клубочком и сразу уснула. Дима вернулся, когда я спала.

Проснулась, когда солнце стояло уже высоко, и лучи пробивались сквозь закрытые шторы. Было около девяти. Дмитрий сладко спал, а я смотрела на него, не решаясь потревожить сон.

Он приоткрыл глаза.

– Доброе утро, Димочка! – улыбаясь, произнесла я и потянулась к нему, чтобы поцеловать.

Он отодвинулся к краю кровати, сделав знак, что не слышит меня. У него в ушах, оказывается, были вставлены беруши.

Обошла кровать и села на пол рядом с кроватью. Надо поговорить.

Он вытащил беруши: «Что?».

– Доброе утро, еще раз! Что случилось?

– Ничего, – ответил и закрыл глаза.

– Мы пойдем на завтрак? – спросила я и аккуратно поправила его волосы, спадающие на лицо.

– Иди, тебя никто не держит. Я никуда не пойду, буду спать.

– Что произошло? Я не понимаю...

– А что непонятного-то? Выкинул кучу денег на поездку. Никогда не хотел сюда лететь. Есть множество более интересных направлений для туризма. Не буду выходить из номера, а ты иди, отдыхай, развлекайся, представь, что приехала одна, меня нет.

Я просто недоумевала.

– Солнышко, ты только посмотри в окно! Какое там сказочное бирюзовое море! Ну что ты?! Ты ведь поехал ради меня, а я рядом. Ничего не изменилось. Я буду стараться, чтобы каждый день, проведенный здесь, был незабываемым, чтобы ты был счастлив, – говорила, глядя его по голове и целуя. – Пойдем лучше завтракать, – я старалась быть нежной и ласковой. Ну, нет настроения у человека, что поделаешь...

– Хорошо, пойдем, – встал с постели и пошел умываться.

Мы вышли из номера, держась за руки и улыбаясь друг другу. С пляжа доносились веселые и романтические мотивы доминиканской музыки. Нас ожидали белый песок, королевские пальмы и море невероятной красоты. Взяли в баре пару коктейлей.

Наконец-то начался долгожданный отдых!

Шел третий день отпуска

Шел третий день отпуска. У нас была полная идиллия. Мы больше не расставались ни на минуту. У нас все было просто замечательно, и я была по-настоящему счастлива!

– Доброе утро, милая! – произнес Дима, обнимая и целуя меня, едва я приоткрыла глаза. – Давай возьмем сегодня на пляж фотоаппараты и начнем фотографировать.

– Доброе утро! Давай.

Как же хорошо просыпаться, когда рядом любимый человек!

Мы, как обычно, сходили на завтрак и направились на пляж. Намазали друг друга кремом для загара. Взяли фотокамеры и отправились на причал.

Я видела раньше Димины снимки. У него свой сайт, на котором продаются фотографии, сделанные в путешествиях. У него, можно сказать, профессиональный взгляд и хороший вкус. Снимки получаются отличные. Я тоже люблю фотографировать, но у меня, как правило, из поездок фотографий с моим изображением практически нет, за исключением снимков лица крупным планом, когда я фотографировала себя сама.

– Сфотографируй меня, пожалуйста! – я протянула ему свой фотоаппарат.

– Ты что, мне не доверяешь? Мне не нужна девушка, которая не доверяет! Я не буду тебя снимать, – сказал холодно и жестко.

– Это на самом деле смешно! Я поехала с тобой, зная тебя всего две недели, мы живем в одном номере, а ты ставишь вопрос о доверии?! Разве было бы все это, если бы не доверяла?! – но он уже не слушал моих доводов, ушел в себя, и я, сказать честно, тоже обиделась. Завязала парео, вставила в волосы красную розу и отправилась гулять по прибрежной полосе, ловя восторженные взгляды встречающихся на пути мужчин.

Так прошло два дня. Дима делал вид, что меня не существует. Проходил мимо по пляжу, не задерживая взгляд, в номере молчал, а я пыталась помириться, оставляя записки на журнальном столике, стоящем у его кровати.

Рука судьбы, которая соединила двух одиноких в этом мире странников, опять отдаляет нас друг от друга. Такие смешные причины для ссор, нерушимая стена непонимания, а мы в таком сказочном месте и опять одиноки. Каждый погружен в свой мир переживаний.

Проснувшись утром на третий день раздора, решила приложить все возможные усилия, чтобы наладить отношения.

– Доброе утро, Димочка! Мне очень плохо и одиноко здесь без тебя. Давай мириться! Дни проходят, так скоро и отпуск подойдет к концу, а мы все делаем вид, что чужие друг другу. Прошу, прости меня, если обидела, но я тебе, действительно, доверяю и очень дорожу тобой.

Видела, что он слушает, пусть и ничего пока не говорит. Я продолжала: «Может, мне следовало вести себя по-другому, но поверь, я, правда, доверяю тебе. Ты чувствуешь в моих действиях некоторую осторожность, но на это есть причины...».

– Да?! Какие именно? – отозвался он.

– Мне сложно об этом говорить... В моей жизни был мужчина, которого я любила. Это было много лет назад. Мне пришлось сделать аборт, потому что он не хотел... – по щекам покатались слезы от нахлынувших воспоминаний. – Я и сейчас виню себя за этот поступок... Я была слишком слабая и не понимала, что делаю...

Дима взял меня за руку и обнял.

– Прости. Больше ничего не говори. Теперь я понимаю тебя. Не надо себя винить. Ты сделала тогда то, что должна была.

Он убрал с моих щек слипшиеся от слез пряди волос и поцеловал: «Пойдем лучше завтракать, мой Котенок Маша».

Мы снова проводили вместе каждую минуту, были неразлучны и счастливы. Посетили столицу Доминиканской республики Санто-Доминго и слетали на полуостров Самана, где в это время проходил брачный период у китов; покатались по джунглям на лошадях. В общем, замечательно провели время!

Я чувствовала себя самой счастливой на свете, и с каждым днем моя любовь к Дмитрию набирала свою силу.

– Я тебя люблю! – сказала я однажды вечером. Мы ехали в тук-туке после ужина на музыкальное шоу в соседний отель. Я была в зелено-золотом вечернем платье, он – во всем черном, элегантен и красив. Я смотрела в его ясные зеленые глаза и не могла оторваться. Я тону и растворяюсь в них...

Люблю твои зеленые глаза!
Как можно не любить?!
Они так согревают душу!
В них – жизни смысл!

Он ничего не ответил, только загадочно улыбнулся и крепче сжал мою руку.

В этот вечер мы танцевали под звездным небом, было тепло на душе, несмотря на то, что сказанные слова остались без ответа. Я прижималась к нему всем телом, вдыхала запах соленой морской воды, ночного жасмина и вся была переполнена любовью и счастьем.

Время бежит неумолимо. Вот и подошли к концу Карибские каникулы. Нас ждали морозы и серое февральское небо.

– Когда мы теперь с тобой увидимся? Я буду скучать. Уже скучаю... Не знаю, смогу ли вообще теперь засыпать и просыпаться без тебя, – произнесла я, как только наш самолет приземлился в родном городе.

– Через пару дней. Думаю, у меня, как обычно бывает после возвращения из отпуска, начнутся унылые будни и, как следствие, депрессия.

– Буду с нетерпением ждать нашу встречу. Я уже жду...

Прошло два дня после возвращения домой

Наступило долгожданное воскресенье. Прошло два дня, а казалось, целая вечность. Я места себе не находила, постоянно думала о Диме.

Сажу в кафе, за окном падает снег, жду его. Всматриваюсь в прохожих за стеклом, ищу знакомый силуэт.

Наконец, появился он, подходит к столику и мило улыбается. Меня переполняют чувства, от которых кружится голова. Вот он, мой любимый мужчина, снова рядом! Чувствую его теплое дыхание и горячие губы. Улыбка и радость не сходят с моего лица. Не свожу с него глаз, смотрю, словно замороженная. Как я люблю его глаза, его светлую улыбку! Я его просто обожаю!

Он сжимает мои пальцы в своих крепких горячих ладонях, и от этого становится спокойно и тепло на душе.

– Ты хотела посмотреть, как я живу? Поедем?

Он зовет меня к себе. Я все-таки для него что-то значу. Мы с ним похожи, а я по себе знаю, как мне это тяжело дается, и ценю его шаг.

– Да. Поедем, – отвечаю и продолжаю смотреть полными обожания глазами.

Дима живет в очень милой, уютной, отделанной со вкусом однокомнатной квартире.

– Ну, вот и моя нора. Я хочу переехать. В этой квартире одному-то тесно, а уж с семьей и подавно, – он провел меня по своим владениям.

– У тебя очень хорошо, мне нравится.

– Чем займемся, Котенок? Может, посмотрим фотографии из Доминиканы? Я уже успел обработать часть. Ты на них такая красивая! Хочу поскорее их отредактировать и выложить на своем сайте. Ты будешь получать небольшой доход от продажи.

– Пусть лучше эти деньги идут в нашу общую копилку для следующих путешествий, – ответила я.

Фотографии действительно получились замечательные, очень яркие, красивые и профессиональные. Я выглядела на них как модель.

– Дима, а ты мне запишешь хотя бы часть из них?

– Что?! Так я и думал. Во всем у тебя расчет. Ты хочешь с меня что-то получить! Ты расчетливая и эгоистичная, – сказал, переменявшись в лице, очень сухо.

– Говоришь полную ерунду! Мы все снимали на твою фотокамеру после того, как был поставлен вопрос о доверии. А теперь ты упрекаешь в расчете? Бред какой-то!

– Давай, я заплачу тебе четыреста долларов за эти снимки и все... разойдемся.

– Но мне не нужны деньги! Я хочу, чтобы у меня остались фотографии на память о поездке. Причем тут деньги?! – я просто недоумевала.

– Нет, ты ничего не получишь. Все. Прощай.

По его интонации было понятно, что разговор окончен и продолжать его не имеет смысла. Больше он не проронил ни слова. Я надела шубу и вышла на улицу.

У подъезда вытащила из сумочки мини-сигару, купленную в Доминикане, и закурила. Спутанное сознание не находило ответов на вопросы: «Неужто я действительно настолько эгоистична? В каких из моих действий он мог увидеть расчет? Что я опять сделала не так? Что могло вызвать такую реакцию?». Самое удивительное, я со всей искренностью относилась к Дмитрию, и уж точно о расчете и речи не могло быть. Оставалось только вызвать такси и отправиться домой.

Дома приняла расслабляющую ванну и открыла ноутбук. Хотела зайти на его страничку «ВКонтакте», но это было невозможно. Он внес меня в «черный список» и заблокировал доступ.

Сердце вновь сжалось в груди, а в горле встал комок.

Ну где же Бог?! Я столько раз призывала его, так молила о счастье рядом с любимым человеком! Опять все рушится, и я чувствую себя самым несчастным человеком на Земле.

Остановлюсь немного на отношении к Богу. Меня крестили в семь лет. По праздникам с мамой и бабушкой я ходила в церковь и всегда ставила свечку за здоровье своих родных и близких у иконы Владимирской Божьей Матери, считая ее своей покровительницей. На шею, не снимая, носила крестик на протяжении двадцати лет. Перед сном я каждый день обращалась к Богу, чтобы он защитил мою семью.

Нельзя сказать, что я очень религиозна. Были моменты в моей жизни, когда в минуты отчаяния я писала крупными буквами в ежедневнике, где записывала свои мысли и стихи: «Я не верю в тебя, Бог! Тебя не существует! Ты меня не слышишь!». За пару месяцев до знакомства с Дмитрием я разорвала два таких толстых ежедневника, желая расстаться с прошлым и начать новую жизнь.

Проснувшись рано утром, пошла в церковь, в которой меня когда-то крестили. Я медленно ходила от одной иконы к другой, всматриваясь в образы. Где здесь Бог? Мой взгляд зацепился на маленьком голубке с раскрытыми крыльями под куполом церкви. Этот летящий голубь несет свет и надежду в мое сердце. Бог в моем сердце! В каждом человеке, каждом живом существе на Земле живет Бог.

Я сняла с шеи золотой крестик с цепочкой, пару золотых колец с пальцев и отнесла все это в ювелирную мастерскую, чтобы сделали кольцо с надписью «I rule my world!». Бог – во мне и больше не нужны атрибуты, чтобы чувствовать его присутствие. Я должна взять себя в руки и начать сама управлять своей жизнью.

Подготовка к спектаклю

Настоящим спасением в этот период стала подготовка к спектаклю, премьера которого была намечена на май, и работа над ролью. Именно в театре я старалась уйти с головой в мир своей героини и расстаться со всеми накопившимися негативными эмоциями. Но, несмотря на полную занятость на работе и ежедневные репетиции, все равно находилось время, когда мои мысли уходили к Дмитрию. Я скучала, ждала звонка, сообщения; несколько раз в день заходила на его страницу «ВКонтакте» (которую он все-таки открыл для меня через пару дней). Я делала это, чтобы иметь хоть какую-то информацию и представление о том, что происходит в его жизни.

Проверяю утром почту, как обычно, заглядываю к нему на страницу...

У него сменилась аватарка. На черно-белой фотографии – крупным планом его лицо. Голова лежит на подушке, глаза закрыты, губы бледные. Складывается ощущение, будто жизнь недавно покинула это тело. Я пришла в ужас.

Вижу, он online, сердце выпрыгивает из груди.

Что же делать? Скорее всего, у него депрессия... Эта фотография – зов о помощи. Не знаю, захочет ли он общаться, но попытаюсь...

Пишу сообщение: «Привет, Дима! Как у тебя дела? Как настроение?».

Незамедлительно приходит ответ: «А что?».

Отвечаю: «Волнуюсь о твоём состоянии. Твоя фотография... У тебя все в порядке?».

«Нет».

«Как твоё самочувствие? Как спина?» – знаю, что у него проблемы со спиной (межпозвоночная грыжа, которая временами дает о себе знать болями в пояснице).

«Болит».

Чувствую его боль, и мне хочется ему помочь.

«Может, я могу что-то сделать для тебя? Тебе нужны какие-то лекарства?».

«Нет. Мне ничего не нужно. Я не вижу смысла ни в чем. В жизни ничего не меняется. Я вообще не хотел появляться на этот свет. Я никому не нужен».

«Солнышко мое, ну что ты такое говоришь?! Ты нужен мне, потому что я люблю тебя! Не проходит и минуты в сутках, чтобы я не думала о тебе!».

Пауза...

«Хочешь, приду к тебе сегодня после работы? Принесу лекарства и что-нибудь вкусненькое», – продолжаю я.

Получаю ответ: «Я уже на улице не был три дня. Хочу прогуляться, подышать свежим воздухом. Надоело сидеть в четырех стенах круглые сутки».

«Хорошо, Солнышко. Может, прогуляемся вместе? Встретимся после работы в нашем кафе?».

«ОК», – и вышел из сети.

Не могла дождаться, когда закончится рабочий день. Казалось, что время нарочно оттягивает столь долгожданную встречу.

Наконец стрелки часов показали семнадцать, и я выбежала на улицу, даже не успев застегнуть пальто.

Захожу в «Merci», переведя дыхание. Дима сидит, как обычно, у стойки и смотрит в окно. Кажется, похудел, уставшие глаза...

Так хочется броситься на шею с объятиями, расцеловать, но сдерживаю порыв и просто сажусь рядом, говорю: «Привет, Солнышко!».

– Привет!

Замечаю, что его глаза улыбаются мне.

– Можно я возьму тебя за руку и обниму? Я очень соскучилась по тебе, – говорю робко, но чувствую, он скажет «да».

– Можно, – и расплывается в улыбке. – Я тоже соскучился.

Мы снова не можем наговориться, он рассказывает о своем сайте, я – о подготовке к спектаклю.

– Если хочешь, пойдем со мной на репетицию сегодня. Поговорю с режиссером... Думаю, он не будет против твоего присутствия.

Мне хочется сделать все возможное, чтобы он перестал чувствовать себя одиноко. Он нужен мне, он сейчас рядом, и я не хочу его снова потерять.

– Да, это интересно! Никогда не был на репетиции. Если это удобно, то с удовольствием бы посмотрел.

– Вот и отлично! – допиваю последний глоток кофе; мы выходим на улицу и, взявшись за руки, отправляемся на репетицию.

Канун Первого мая 2009 года

Мы снова вместе. После работы Дима меня встречает практически каждый день. Мы гуляем, сидим в кафе, ходим по магазинам, иногда он посещает мои репетиции, приходим домой и вместе готовим обед и ужин. Иногда я остаюсь у него ночевать. Я счастлива! Кажется, наконец-то, мы нашли взаимопонимание и хочется верить, что теперь наши отношения налажутся и наполнятся гармонией.

Канун Первого мая. Нам объявили короткий рабочий день. Погода стоит замечательная, и мы планируем прогуляться с Димой после работы.

«Котенок, я внизу», – приходит сообщение от Димы.

Он стоит у крыльца с розово-желтой розой.

– Специально вышел из дома пораньше, чтобы купить ее тебе, – протягивает мне прекрасную розу и целует в губы. – Давай, посидим в кафе, а потом за нами заедет брат. Мы с тобой приглашены на годовщину свадьбы к моим родителям.

– А это удобно? Я ведь никого не знаю... Надо, наверно, купить подарок? – говорю в растерянности, все-таки не каждый день молодой человек знакомит с родителями.

– Ничего не надо, Котенок, будет только семья. Я много рассказывал о тебе маме и показывал фотографии. Ты ей понравилась, и она желает с тобой познакомиться.

Меня очень тепло приняла семья Дмитрия. Чувствовала себя легко и непринужденно. В такой дружеской, домашней атмосфере мы поболтали до полуночи. Было много интересных тем для обсуждения. Основная из них – любовь к путешествиям. Его родители тоже отправлялись в путешествия в разные страны три-четыре раза в год.

– Мы решили с Машей отправиться в Индию сразу после премьеры спектакля, в котором она играет, уже купили индивидуальный тур по восьми городам, – объявил Дима, когда мы собрались уходить.

– Ой! Это же так здорово! Индия такая интересная и колоритная страна. Очень рада за вас!

– У Димы тяжелый характер, не каждой «по зубам»... Но он хороший человек. Все будет хорошо! – сказала его мама мне на ухо, обнимая и целуя на прощание.

Осталось несколько дней до премьеры

Осталось несколько дней до премьеры. Завтра вечером генеральная репетиция. Естественно, я волнуюсь.

Накануне режиссер объявил выходной, поэтому договорились, что Дима встретит меня после работы, и мы погуляем по набережной. Погода стоит отличная: теплый майский солнечный денек.

– Привет, Солнышко! – спускаюсь с крыльца и заключаю Дмитрия в объятия.

– Привет! – замечаю, что у него хорошее настроение, но на подсознательном уровне чувствую некий дискомфорт, который, естественно, гоню от себя. Спрашиваю: «Чем занимался сегодня?».

– Я сейчас сидел в кафе со своей знакомой Алисой, – сказал и сделал паузу.

– Да?! Хорошо, – отвечаю и продолжаю улыбаться, но интуиция подсказывает, что-то сейчас произойдет.

– У нее финансовые проблемы... Машина стоит в ремонте, нужно сорок тысяч, а денег нет. Она очень любит свою машину, и я решил помочь – дать денег на ремонт.

– Хорошо. Решил, значит давай, – говорю с той же улыбкой, но чувствую, как тошнота подбирается к горлу.

– Она меня за это будет возить за город на природу и по городу, когда будет нужно. У меня ведь пока нет своей машины, а так не придется тратить деньги на такси.

Чувствую, что он внимательно наблюдает за моей мимикой и реакцией.

– У тебя изменилось выражение лица, – замечает он. – Тебе что-то не нравится?

– Мне кажется, не совсем нормальным и удобным, что эта девушка будет возить тебя куда-то по твоему требованию. И вообще, ты же знаешь, что у меня в настоящее время проблемы с деньгами. Я потратила последние свои сбережения на покупку тура в Индию, и пока нет ни копейки с собой в дорогу, а ты помогаешь почему-то не своей девушке, которая нуждается, а какой-то знакомой Алисе. Мне это непонятно и неприятно.

Сделаю небольшое отступление. Как-то я рассказала Диме историю из своей жизни, как взяла кредит в банке на полмиллиона для брата лучшей подруги, с которой выросла. Он сказал, что через полгода мне все вернет вместе с процентами. Его семью я давно знала (восемнадцать лет; мать была судьей, а отец – адвокатом), поэтому даже не сомневалась в порядочности. Я взяла с него расписки; полгода прошло, но он отказался возвращать деньги, оказался мошенником; сидит в настоящее время в тюрьме, а я уже два года выплачиваю банку приличную сумму ежемесячно, и еще придется выплачивать ближайший год. Дима в тот момент проявил заботу и сказал, чтобы я не расстраивалась, он будет помогать по возможности. Но «возможность» так и не появилась.

– Почему-то у тебя не возникает желание помочь мне?! – было обидно.

– Это твои проблемы, и меня они не касаются. Ты ввязалась, видимо, в какую-то авантюру, вот и разбирайся теперь сама.

Это было последней каплей, слезы потекли по щекам.

– Давай зайдем в ресторан, поужинаем, – его голос был настолько спокойным, будто ничего не произошло.

Поплелась за ним, не произнося ни слова, переваривая в голове происходящее и думая, что сказать. Зашла за ним следом в ресторан, села за столик. Заказала только виски с колой. Appetit пропал и дар речи вместе с ним. Не могла выдать больше из себя ни слова.

Неужто я заслужила такое отношение? Чем? Мне казалось, что делаю все возможное... Вот и сейчас следую за ним в путешествие, которое мне в настоящее время не по карману.

Если бы поехала одна, то останавливалась бы в отелях намного проще и дешевле, но еду, потому что хочу быть с ним. А что получаю?!

– Что молчишь-то? – он сидит и уплетает одно блюдо за другим, временами поднимая взгляд от тарелки на меня.

– Ничего, – это «ничего» было последнее, что смогла произнести, и слезы полились в два ручья.

– Выйди и умойся! Ты себя некрасиво ведешь. На наш столик уже люди косятся.

Отправилась в уборную. Когда вернулась, Дмитрия не было. Выбежала на улицу и увидела в ста метрах его удаляющийся силуэт.

Я побежала за ним.

– Дима, подожди! Я не могу жить без тебя!

Он остановился.

– Что тебе нужно от меня?

– Я не смогу без тебя жить! Я тебя люблю! – произнесла бледными, дрожащими губами.

– Меня это не касается. Оставь меня в покое! – развернулся и пошел дальше, а я так и осталась стоять посреди дороги.

«И что дальше?» – произнесла шепотом и ждала ответа внутри себя.

Не могу больше жить со всем этим! Мне кажется, я дошла до предела.

Мой взгляд опустился на запястья. Нет, это не выход. Это казалось возможным еще несколько лет назад, но не сейчас. На руках так и остались небольшие белые шрамы от лезвия бритвы. Тогда я была в критическом состоянии и не видела выхода. Я не собиралась расстаться с жизнью, а пыталась привести себя в чувства. И тоненькие ручейки крови, струящиеся из поверхностных ран на коже, сделали свое дело. В то время я любила одного человека, любила несколько лет (так сказать, первая любовь, как мне казалось). Он был первый долгожданный мужчина в моей жизни. Я никогда не забуду его слова после первой ночи, они навсегда врезались в мое сознание: «Нужно уметь быстро прощаться». Думаю, такой первый опыт отношений с противоположным полом оставил свой отпечаток на моей юношеской незрелой психике. В дальнейшем у меня развилось множество комплексов, включая и то, что я считала себя не заслуживающей и не достойной счастья и любви.

Сейчас мне необходимо освободиться от негатива, начать с чистого листа. Завтра этим займусь. И Индия в этом поможет! Существует поверье: нужно обрить голову наголо и искупаться в Ганге, тогда наступит новая жизнь.

Новый образ

Отпросилась с работы пораньше и отправилась в парикмахерскую.

Села в кресло.

– Ну что? Немного подровняем? – ко мне подошла молодая мастер.

– Нет. Оставьте мне, пожалуйста, только один сантиметр, – сказала уверенно.

– Я, видимо, не поняла. У вас такие длинные красивые волосы. Вам очень хорошо, – девушка смотрела на меня округлившимися глазами.

– Вы все правильно поняли. Оставить всего один сантиметр, – подтвердила я и расплылась в улыбке.

– Но почему вы решили, что вам пойдет такая стрижка?

– Просто так надо. Совершенно не важно, пойдет мне стрижка или нет. Пожалуйста, подстригите.

– Но я предупредила! Если не понравится, то ответственности не несу, – и принялась за работу.

Волосы огромными, длинными прядями падали на плечи, и с каждой минутой мне становилось легче... Груз прошлого, тянувший вниз, в пропасть, спал. Работа подходила к завершению, оставались последние штрихи. Я закрыла глаза и представила, как стою на самой вершине горы с поднятыми к небу руками. Мысленно отпустила прошлое и прыгнула в пустоту. Впереди новая жизнь. Пустота – это конец, пустота – это начало...

Открыла глаза и посмотрела на себя в зеркало.

Парикмахер, работающая рядом с клиентом, опустив ножницы, смотрела на меня.

– Красота! – улыбаясь, и с нескрываемым восхищением произнесла она.

Стрижка была завершена, я взяла сумочку и вышла на улицу. На телефоне высветилось сообщение от Дмитрия: «Ну что, прошла истерика?».

Ответила: «Прошла. Выхожу из парикмахерской. Обрезала волосы под один сантиметр».

Он мгновенно перезванивает.

– Ты что с ума сошла? Ты где находишься?

– Нет, не сошла. Прохожу около магазина «Полярный».

– Я рядом. Подожди три минуты, сейчас подойду.

– Хорошо, – говорю, остановившись.

Смотрю на свой новый образ, отражающийся в витрине магазина, и произношу в полголоса, словно заклинание: «Совсем другая... Новая жизнь...».

– Это не ты! Была симпатичная, а стала «на любителя», – были первые его слова.

Собственно, я ожидала от него подобную реакцию, но мне было все равно.

– Привет, Дима! Да?! А мне нравится, – ответила с улыбкой.

Видела, что он злится, не знает, какие подобрать слова.

– У меня немного времени, скоро репетиция начнется. Давай зайдем в кафе и выпьем по чашечке кофе, – предложила я.

– Что-то у меня нет настроения.

– Ты придешь на премьеру? Тебе купить билет? – решила задать последние вопросы и оставить его в покое. Чувствовала, что наше дальнейшее общение обязательно перерастет в ссору.

– Купи. Пока не знаю.

– Хорошо. Пока, – поцеловала его в щеку и пошла, не оглядываясь.

День премьеры

Наступил день премьеры. Дима все-таки решил пойти на спектакль. Пришел пораньше.

– Привет, Котенок! Попросил, чтобы меня пропустили к тебе. Сказал, что моя девушка-актриса играет в спектакле, – я прыгнула со сцены к нему в объятия.

– Ты такая красивая сегодня! Очень-очень! Тебе на самом деле хорошо с такой стрижкой!

– Спасибо, Солнышко! Не переживай, волосы скоро вырастут вместе со мной...

Режиссер дал нам получасовой перерыв. Мы решили с Димой дойти до кафе и выпить по пятьдесят грамм мартини для снятия напряжения.

В кафе находились мои подруги, которые тоже пришли на премьеру. Мы подсели к ним за столик.

– Это – Дима, а это – Галя и Катя, – представила я. Заочно, можно сказать, они были знакомы.

Дима почему-то часто интересовался у меня Катей, периодически заходил на ее страницу «ВКонтакте». Может, потому, что в разделе «о себе» у нее было написано «кот», а Диму его бывшая девушка тоже называла «котом». Впрочем, он себя так и позиционировал.

Если честно, я ревновала. Вот и сейчас почувствовала его интерес, но не показала виду. Он начал ее расспрашивать о чем-то, а времени у меня было немного, поэтому, выпив мартини, сказала, что мне пора.

– Маша, я посижу еще с твоими подругами, и мы придем на спектакль все вместе, хорошо? – ему определенно не хотелось уходить.

– Конечно, Солнышко, – сказала, улыбаясь, а на душе остался неприятный осадок, но меня ждала премьеры, сцена и полный зрительный зал. Личные переживания отошли на второй план.

Премьера прошла «на Ура!». Зрители аплодировали и кричали «Браво!». Действительно, постановка получилась очень удачная, и, учитывая, что мы не профессиональные актеры, сыграли просто превосходно.

Зрительный зал опустел, и я вышла к Дмитрию. Он сидел в первом ряду и ждал меня.

– Ты играла сегодня великолепно, правда! Ты у меня самая лучшая! – он заключил меня в объятия.

– Спасибо, любимый! Пойдем отмечать премьеру, – меня переполняли эмоции.

Как это здорово – выступать на сцене! Я такая счастливая! Завтра еще один спектакль, на который Дима тоже собирается пойти, а через два дня наш путь лежит в сказочную Индию.

Накануне поездки в Индию

Приехала к Диме полшестого, так как в семь часов нас ждала его мама на ужин по случаю нашего отъезда.

– Привет, Димочка!

– Привет! – он определенно был не в настроении, открыл дверь, но не поцеловал меня.

– Почему ты еще не одет?

– Мне что-то не хочется ехать... И к тому же я еще чемодан не начал собирать. А ты хочешь?

– Но ведь у тебя мама приготовила все и ждет нас. Она обидится, если мы не придем, – сказала, но даже не знала, что лучше в данной ситуации: ехать, если у него нет настроения, или нет. – Смотри сам, Солнышко. Если ты не хочешь, то мы останемся дома.

– Я не поеду завтра в Индию... не хочу, – заявил Дима.

– Как не поедешь? – я сначала подумала, что это шутка.

– Так, не поеду. Решил, пусть пропадет моя часть путевки. Деньги – это не главное. Ты можешь ехать одна. У меня нет настроения.

– Но у нас индивидуальный тур на двоих! Ты не подумал о том, что девушке одной небезопасно путешествовать по Индии? – я была шокирована, такого поворота событий никак не ожидала.

В этот момент зазвонил телефон, это была его мама. Дима сказал, что мы не придем, и сообщил о своем решении, которое озвучил мне минуту назад. Мама, видимо, пыталась его уговорить, но он в очень грубой форме ответил, что она обязана уважать решение сына, и повесил трубку.

Я молчала.

– Вот! Весь твой эгоизм налицо! Ты думаешь только о себе. Аня так себя не вела. Она старалась меня поддержать, если у меня не было настроения.

Аня – это его бывшая девушка, с которой он расстался полтора года назад. По его словам, она ушла от него после того, как они четыре года были вместе. Он везде возил ее за свой счет, покупал вещи и безделушки, так как она мало зарабатывала, а ее интересовали только подруги и развлечения.

Сравнение с Аней меня задело.

– Ты тоже думаешь сейчас только о себе! – произнесла я. Мне совсем не хотелось его утешать и играть роль матери. Тем более, со своей «кровной» он поступил несколько минут назад совсем неподобающим образом. – Хорошо, оставляю тебя в покое. У нас с тобой самолет завтра в семь утра, заеду на такси полшестого.

– Я же сказал, что не поеду. Почему ты не уважаешь мое решение?

– Уважаю. Подъеду к твоему дому. Если надумаешь, то выходи, если нет – поеду одна. Терять последние деньги, которые заплатила за путевку, я не намерена, – вышла и направилась к магазину за пачкой сигарет. Скорее всего, почувствовала я, они мне понадобятся в дороге.

Даже не знала, что и думать... В голове вертелся вопрос: «Поедет ли Дима?». Неужто он сможет меня бросить, оставить одну? Все-таки Индия не совсем безопасная страна для туризма. Индивидуальный тур составлен так, что проходит через восемь городов, и кто знает, что может произойти в дороге. В душе еще оставалась надежда, что он передумает, но была готова ко всему.

И все же у меня всегда было ощущение, что, находясь в любой точке земного шара, я – на Земле, а значит, не пропаду и со мной ничего не случится. Всегда найдутся люди, которые поймут и помогут. С такими мыслями я пришла домой, уложила последние вещи в чемодан и легла спать.

К берегам священного Ганга

Полпятого прозвенел будильник. Открыла глаза. Комнату уже заполняли солнечные лучи.

Мой путь сегодня лежит к берегам священного Ганга. Все будет хорошо! – мысленно пожелала себе удачи и пошла умываться.

Как и обещала, подъехала к дому Дмитрия полшестого. Он стоял с чемоданом у подъезда. – Доброе утро, Дима! – сказала, когда он усаживался со мной рядом на заднее сиденье автомобиля.

– Доброе! – произнес сквозь зубы и молчал всю дорогу до самого аэропорта.

Только зашли в зал вылета, как у него проявился дар речи: «Ну, все! Дальше каждый путешествует сам по себе. Мы с тобой едем просто, как попугайчики, и, полагаю, можем даже не общаться».

– Что-то я не понимаю... а как это ты себе представляешь? У нас индивидуальный тур, который предполагает, что мы будем ездить по стране в одном автомобиле, жить в отелях в одном номере. Таким образом, будем находиться целыми сутками вместе. И не будем общаться при этом? Мне это кажется странным.

– Все. Я пошел на регистрацию. Разговор окончен, – развернулся и направился к стойкам. Я вышла на улицу. Сигареты, купленные накануне, оказались как нельзя кстати.

Регистрация на Москву заканчивалась, я оставалась последняя... пора...

Села в самолете на место, указанное в посадочном талоне. Смотрю в окно. Я люблю летать, в полете чувствуется свобода. Впереди что-то новое, неизвестное, новые эмоции, впечатления, открытия. Эти ожидания всегда поднимают настроение. Каждая поездка меняет тебя, твое мироощущение и мировоззрение. Ты никогда не возвращаешься прежней.

Дмитрий садится рядом и злобно смотрит на меня.

– Ты что, все подстроила? Специально сказала, чтобы тебя посадили рядом со мной?

– Конечно! Мне делать больше нечего. Видимо, это судьба, Солнышко! – ответила я.

Во время полета мы не общались. Он делал вид, что спит, а я листала журнал и думала: «Странная и интересная все-таки штука жизнь. Если нам суждено быть вместе, то мы обязательно будем, а если нет, то ничего не поделаешь. Посмотрим, что будет дальше».

Вышла из самолета, забрала багаж и села в «маршрутку». Нужно перебраться из одного аэропорта в другой. Деньги на такси решила не тратить, почувствовала, что они еще пригодятся. Полагаться придется только на себя и свои возможности, это я четко понимала.

Звонит Дмитрий: «Ты где?».

– Еду в аэропорт. Ты же сказал, что каждый путешествует сам по себе. Я тебя не трогаю, не мешаю твоему путешествию...

– Понятно, – произнес и повесил трубку.

За два с половиной часа добралась с одного конца столицы в другой, зашла в аэропорт и отправила сообщение: «Я в аэропорту. Ты где? Пора забирать документы у туроператора». Ответа не последовало. Подошла к стойке, где находился представитель туристической компании, взяла документы и села в кафе.

Заказала кофе и написала еще одно сообщение: «Я с документами нахожусь в кафе у эскалатора на первом этаже. Жду тебя».

Через пять минут нарисовался Дима.

– Отдавай мне все документы!

– Не могу тебе отдать все, они у нас общие. Вот, пожалуйста, твой паспорт и билеты, – протянула ему.

– Подавись ты этими документами! Я возвращаюсь домой! – развернулся и пошел.

Я побежала за ним.

– Дима, заведи в таком случае, свой загранпаспорт хотя бы. Не хочу брать его в чужую страну и нести ответственность, – спокойно сказала я, хотя сердце сжималось в груди так, что трудно было дышать.

– Я таких как ты, в жизни не встречал! – взял паспорт и ушел.

Не знаю, что уж там происходит в его голове, не понимаю и в данный момент понимать не желаю.

Вернулась в кафе. Взяла себе еще чашечку кофе.

Просто замечательно у меня начинается поездка. Что опять я делаю не так? За что мне все это? Сажу и смотрю на взлетающие самолеты за окном. Я так ждала эту поездку, мне всегда была интересна культура и обычаи этой страны. И именно там я мечтала обрести гармонию и хоть небольшую каплю вселенской мудрости. А что получается? Я совершенно неуравновешенна, дисгармонична и чувствую себя отвратительно. А вся эта ситуация... бред какой-то!

Вышла на улицу, выкурила сигарету и решила идти на регистрацию. Назад дороги нет. Все равно полечу в Индию! Одна так одна.

Сдала багаж, получила посадочные талоны. Полет предстоит с посадкой в столице Объединенных Арабских Эмиратов Абу-Даби. Всмотриваюсь в номера мест на посадочных талонах.

Дорогу загораживает Дмитрий.

– Отрывай мне половину всех документов! Я тоже лечу, – он сказал это с такой ненавистью в голосе, что я машинально оторвала половину документов и протянула ему. Какое у него было злое выражение лица. Я не знала Дмитрия, который сейчас стоял напротив меня. Это был совсем незнакомый и чужой человек.

Мое место в самолете опять оказалось рядом с Димой, хотя самолет был полупустой. В посадочном талоне из Абу-Даби в Дели наши места тоже находились рядом, несмотря на то, что регистрацию мы проходили отдельно.

– Вот смотри, – подала посадочный талон на этот и следующий рейс. – Я определенно ведьма или это судьба, одно из двух. В любом случае, давай мириться! Ты же видишь сам, судьба желает, чтобы мы сейчас были вместе.

Мои слова оказались убедительны. Дмитрий расплылся в улыбке и произнес: «Почему ты себя так вела?».

– А ты? Давай забудем. Впереди необычное путешествие, которое уже началось с мистики.

Он согласился, и мы заказали стюарду шампанское в знак примирения.

Дели

В Дели наш самолет приземлился в аэропорту Индиры Ганди за полночь. Мы добрались до отеля и легли спать, уставшие и счастливые. Завтра начнем знакомство с этой удивительной страной, ее людьми и культурой.

Индия – это что-то совсем иное, в корне отличающееся от того, что я видела раньше и с чем была знакома.

Столица Индии – один из самых больших и колоритнейших городов мира. Дели – вечный город, тысячелетняя история которого встречает на каждом шагу.

Сам город состоит из двух частей: Старого Дели, построенного как столица Великих Моголов, и Нового Дели, построенного в тридцатые годы двадцатого столетия. Старый Дели – сама традиция и культура, где можно мельком оглянуть стили прошлого во всех гранях, цветах и значениях. Новый Дели, как контраст – это город с супермаркетами, широкими проспектами и современными зданиями.

Мы встали рано утром и проехали с гидом по всем достопримечательностям столицы, заходили в храмы, магазины, кафе. Впервые оказавшись на битком набитых улицах, мы были поражены переплетением старого и нового. Высокие башни и храмы, крепости, мечети, роскошные особняки колониальной эпохи и жалкие лачуги, сказочные богатства и отталкивающая нищета – все это, как в калейдоскопе, одно за другим предстает взору, очаровывает и сбивает с толку.

Меня сразу поразил азиатский колорит. Женщины всех возрастов, разных социальных слоев, одетые в сари – как это необычно, интересно и красиво! Совсем иная культура, менталитет, совсем другое восприятие мира и взгляд на жизнь у этих людей, он не похож на европейский.

Дели – одиннадцатимиллионный город, мегаполис с пробками на дорогах. Над городом стоит постоянный смог от сильной загазованности. На дорогах происходит что-то невероятное! У меня сложилось впечатление, что каждый едет по своим правилам. Наш водитель мчится с предельной скоростью, а ему навстречу летят автомобили, автобусы, набитые пассажирами, мотоциклисты, мото- и велорикши, все друг другу сигналият, а посреди дороги лежат, не обращая никакого внимания на все происходящее вокруг, священные коровы. По проезжей части может пройти слон, или приходится объезжать мирно завтракающих на дороге обезьян. В общем, зрелище не для слабонервных! Я первое время смотрела на дорогу и от страха закрывала глаза, но, продержавшись в таком напряженном состоянии около часа, решила прекратить неблагоприятное занятие и вверить свою жизнь опытному водителю, дабы вернуться домой не с седыми волосами.

Еще один факт, меня поразивший, – это местные мужчины, свободно справляющие нужду в открытых писсуарах, стоящих вдоль проезжей части главной дороги.

Для нас все это было экзотикой.

Из-за безумного трафика мы не успели в первый день осмотреть все интересные места, которые наметили накануне.

Хочу сразу отметить, что нам повезло, так как во всех отелях и ресторанах, в которых мы останавливались, не было туристов, и весь обслуживающий персонал, можно сказать, работал на нас. Май считается неблагоприятным месяцем для посещения Индии: температура воздуха в это время года поднимается до пятидесяти градусов. Поэтому в пустующих отелях у нас было ощущение, будто мы пребываем в свадебном путешествии.

Джайпур

На следующий день наш путь лежал в Джайпур.

По индийским масштабам Джайпур – город совсем молодой. Став в настоящее время оживленным мегаполисом, он сохранил свой исторический характер, соединив в своем облике черты древности и современности.

Прибыв в отель, решили с Димой оставить осмотр города на завтра, расслабиться и посвятить вторую половину дня отдыху. Надели пляжные костюмы и отправились к бассейну, который располагался на крыше отеля «Paradise».

Впервые в жизни я увидела в этот день пыльную бурю. Мы фотографировались у бассейна, как в считанные минуты поднялся сильный ветер. Небо стало коричнево-серым, и еще пару минут назад сияющее солнце поглотила густая пыльная субстанция. Небо и земля слились воедино. Невероятное зрелище! Когда предметы вокруг перестали быть различимы на расстоянии полутора метров, нас попросили в целях безопасности спуститься в свой номер.

Дима отправился в душ, а я села рассматривать сделанные снимки.

– Котенок, что ты делаешь? – Дима подкрался ко мне незаметно.

– Я удалила несколько фотографий с собой. Мне не понравилось, как я выгляжу на них, – сказала виновато.

– Какое право ты имела что-то удалять из моего фотоаппарата?

– Извини, я действительно должна была у тебя спросить разрешения. Я неудачно вышла на них и решила...

– Это мне решать, какой снимок удачный, а какой нет. Я старался, снимал, а ты взяла и удалила. Что ты за человек-то такой? – Дмитрий перебил мои объяснения.

Ну, все! Спокойная жизнь, чувствую, закончилась.

– Димочка, прости меня! Не сердись, пожалуйста, – попыталась быть как можно ласковее, чтобы сгладить накалившуюся обстановку.

Мои слова остались не услышаны.

– Я не собираюсь тебе такое прощать.

В номере стало невыносимо находиться, стены и потолок сдавливали и без того небольшое пространство.

Надела на голову красный шелковый платок, поставила красную точку в центре лба, как у индианки – на «все хорошее», и отправилась гулять по сумрачному Джайпуру.

Я шла вдоль дороги, в правой руке у меня дымилась сигарета. Было все равно, куда несут меня ноги. Главное, подальше от этой «душной» комнаты, в которой не осталось кислорода, чтобы дышать, чтобы жить.

Стало совсем темно, когда я очутилась на продуктовом рынке. Торговцы уже убрали товар. Подошла к одной из лавочек. Мой взгляд зацепился за солнечную дыню. Издалека я ощущала ее аромат, он манил. Маленький кусочек солнца и радости лежал на витрине среди множества других экзотических фруктов.

«Хочу!» – сказал внутренний голос. Это то, что нужно сейчас!

Продавец отрезал небольшой кусок для пробы.

Ну до чего же вкусно! Я закрыла глаза от удовольствия, забыв про все меры безопасности и правила поведения в общественных местах, изученные накануне поездки. Купила небольшую дыню, думая о том, как приду в отель и съем эту ароматную красавицу вместе с Димой. Все-таки я мечтала о примирении.

Я ошибалась... Когда зашла в номер, Дима уже спал, и, похоже, даже нисколько не волновался по поводу моего позднего отсутствия в чужой стране.

Дорога в Агру

Утром выхожу из душа, Дмитрий заявляет: «Ты мне должна сорок евро за вчерашний обед и позавчерашний ужин. Я не собираюсь платить за человека с улицы. Ты для меня никто! Отдавай деньги».

Я стояла, как вкопанная, полотенце так и повисло в руке. Меня до глубины души задела его слова. Я для него просто «человек с улицы»! Как это больно слышать от того, кого любишь всем сердцем.

– Ничего не собираюсь отдавать. Заплатил за «человека с улицы», не желая этого, твои проблемы.

Он, как разъяренная фурия, вылетел из номера на завтрак. Я оделась, переваривая в голове происходящее, и решила тоже спуститься в ресторан выпить чашечку кофе, так как через пятнадцать минут в холле нас уже должны были ожидать гид с водителем. Предстояло знакомство с Джайпуром.

Зашла в ресторан, села к Дмитрию за накрытый стол.

– Я выставлю твоей маме счет, когда мы вернемся домой, – прошипел он сквозь зубы.

– А я в таком случае выставлю тебе счет за эскорт, раз ты путешествуешь с красивой девушкой. Что за мужчины пошли?! Заплатил за ужин и требует деньги вернуть, – не скрывала своего возмущения. – Я считаю нормальным, когда мужчина платит за ужин и не требует денег с женщины.

– Мужчина может заплатить за женщину, а ты – не женщина, ты – шлюха! – произнес с издевающейся насмешкой на лице.

Чувство обиды, боли, ярости и злости просто переполнило меня. Какое право и основание он имеет оскорблять?!

Встала из-за стола, взяла тарелку и хотела разбить о его голову, но пожалела. На глаза мне попала чашка с недопитым чаем. Я вылила его ему на голову и бросила деньги.

– Ненавижу! – выкрикнула я и вышла из ресторана. Официанты смотрели на меня с недоумением, а по моим щекам ручьями лились слезы.

Села в холле. Нужно как-то успокоить себя, привести в порядок свое эмоциональное состояние. Гид уже здесь, ждет нас...

Через несколько минут Дмитрий подошел ко мне с невозмутимым видом и произнес: «Расплатись еще на гесертiон за использованный вчера бар».

– Не собираюсь, – я направилась к машине. Так и не смогла остановить поток слез. Чувствовала, что скоро буду не в состоянии смотреть сквозь опухшие глаза.

Как только Дима сел рядом со мной на заднее сидение, протянула ему деньги. Не хочу оставаться в долгу.

День был испорчен. Настроения, естественно, не было, ничто не радовало вокруг.

Джайпур на самом деле очень живописный и красивый город, который иногда называют «розовой симфонией» – центр города выдержан в приятных глазу розовых тонах благодаря розовому песчанику, который использовался при строительстве большинства местных крепостей, величественных дворцов и резных храмов. Именно этот цвет символизирует гостеприимство в культуре Раджастана (самого западного из двадцати шести штатов Индийской Республики).

Мучаясь, я еле-еле дождалась полудня в надежде побыть в одиночестве и выпить чашечку кофе. Меня раздражали толпы людей, жара и все происходящее. Просто необходимо было побыть одной.

Мы заехали в небольшое придорожное кафе, и за неимением свободных мест меня посадили с Димой за один большой стол. Я выпила свой кофе с булочкой и попросила счет, чтобы поскорее выйти на улицу и хотя бы пять минут посидеть в тенечке и покурить.

Счет принесли общий.

– Дима, у тебя будет сдача? У меня только крупные купюры остались, – спросила со всей вежливостью.

– Ты просила счет, вот и оплачивай его. Я ничего не просил. Я еще не закончил трапезу, – он поднял от тарелки глаза, полные злости и ненависти.

Положила деньги, встала из-за стола и вышла на улицу.

Как он ведет себя со мной?! Да, я была неправа, но это уже слишком! Я тоже буду вести себя подобным образом.

Мы сели в машину, я сняла туфли, улыбнулась и, как ни в чем не бывало, положила ноги к нему на колени.

– Что это такое? – произнес он, пытаясь спихнуть мои ноги, но не привлекать внимание гида и водителя.

– Это бонус за оплаченный обед. У меня ноги устали, пусть они немного отдохнут в таком положении.

Он был просто в ярости.

Через пару минут я все-таки убрала ноги, так как эта конфликтная ситуация мне не доставляла никакого удовольствия и к тому же за окном начался настоящий ливень.

– Остановите, пожалуйста, машину, – обратилась к гиду с водителем.

Я выбежала на улицу и начала прыгать под проливным дождем. Мне сигналили проезжающие мимо машины. Безумная девушка, как ребенок, радующаяся дождю. Этот проливной дождь стал спасением. Было ощущение, будто я странник в пустыне и умираю от жажды, и вот этот дождь в настоящую минуту был для меня всем! Наконец-то я снова могу дышать полной грудью!

Может, мне и не удастся искупаться в Ганге, так пусть этот дождь заберет все плохое, что есть сейчас. Я так желаю новую жизнь!

Вся мокрая, но с улыбкой на лице и счастливая села в машину.

– Сумасшедшая! Лечиться надо! – а разве я могла от него услышать что-то другое? Нет, конечно, но мне было абсолютно все равно.

Впереди долгая дорога до Агры, а напряжение как рукой сняло. Я выплеснула накопившиеся отрицательные эмоции и теперь, спокойная и умиротворенная, смотрела на сменяющиеся пейзажи за стеклом.

В Агру мы приехали под вечер. Отель был шикарный, номер комфортный. Я была в предвкушении: завтра перед нами откроет свои ворота Тадж-Махал.

Дима, похоже, все никак не мог успокоиться и начал снова выводить меня из обретенного равновесия. Сначала съел и выпил все, что было в мини-баре, пока я принимала душ после дороги. Хотя я вежливо попросила оставить для меня хоть что-нибудь, потому что тоже была голодна.

– Ты – не женщина, ты – мужик в юбке, вот! – произнес он, развалившись на кресле и уплетая последний чипс.

– Да, иногда я веду себя, как мужчина, потому что зарабатываю достаточно денег и обеспечиваю себя сама; путешествую за счет средств, которые заработала сама; плачу за себя сама в поездках, ресторанах и отелях, иногда и за мужчин... мне не на кого положиться, кроме как на себя.

– Что ты хочешь этим сказать?

Достала из сумочки последнюю сигарету и закурила, что вызвало у него еще большее возмущение. Мое терпение закончилось, я не намерена была больше мириться с таким свинским отношением.

– Я хочу сказать, что ты хорошо устроился. Путешествуешь с красивой девушкой, ни копейки не затрачивая на нее, оплачивая только свои расходы и потребности, спишь с ней, получаешь удовольствие, и у тебя еще хватает наглости высказывать ей какие-то претензии и оскорблять. Ты не думаешь, что это слишком?!

– Не думаю, с такими, как ты, только так и нужно поступать. Перестань курить в номере! – он весь кипел от ярости.

– Не перестану! Это моя последняя сигарета, и я намерена получить удовольствие, – сказала, затянувшись, и посмотрела ему прямо в глаза. – Я ведь «мужик», вот и веду себя соответствующим образом, делаю, что хочу... Мне, как и тебе, все позволено.

Все-таки короткая мужская стрижка накладывает свой отпечаток и меняет поведение. Если честно, то я сама от себя не ожидала такого, но, видимо, действительно наступил предел.

Он мгновенно оделся и вылетел из номера.

Я сразу потушила сигарету, слезы уже стекали по щекам. Включила канал, на котором шел индийский фильм про любовь, и забралась под одеяло.

Поездка подходила к концу, а я так и не обрела того, за чем приехала в эту страну. Времени и сил ни заниматься йогой, ни медитировать не было. Состояние оставалось эмоционально неуравновешенным, а организм был истощен до предела от постоянных переживаний и стрессов. Обретение гармонии казалось неосуществимой мечтой.

Спускаться на ужин в ресторан с опухшими красными глазами не хотелось, и я легла спать, борясь с голодным урчанием в животе. Мне было уже все равно.

Тадж-Махал великолепен!

Агра с населением чуть более миллиона человек по современным понятиям считается довольно небольшим городом в Индии. Два архитектурных шедевра продолжают радовать и восхищать на протяжении нескольких столетий: это Красный Форт – величественный и роскошный дворец, заложенный еще Акбаром и законченный при Шахе Джахане, – одна из крупнейших крепостей мира, и, конечно, мраморное чудо света – усыпальница жены Шах-Джахана. Этот памятник-мавзолей повествует о нежной любви мусульманского короля Великих Моголов Шаха Джахана к своей жене – сказочной красавице Мумтаз Махал.

Тадж-Махал великолепен! Роскошный дворец, один взгляд на который заставляет душу трепетать от восторга, а вся любовь, что была закрыта в сердце на замок, вырывается наружу. Я специально по случаю посещения Тадж-Махала надела свое новое золотое платье.

Смотрю на Дмитрия.

Как я люблю его! В таком месте моя рука сама тянется, чтобы взять его за руку. Сердце выпрыгивает из груди, хочется прижаться всем телом к этому самому любимому человеку на Земле. Вся обида, гнев, боль, все растворилось, будто и не было их вовсе. Сердце вновь переполняет любовь и нежность.

Я подошла к нему близко-близко, улыбнулась и попыталась взять за руку, он не позволил.

Мы пробыли во дворце около часа. Со мной перефотографировалась добрая часть индийских туристов, впрочем, как и с Дмитрием, будто мы европейские звезды.

Сразу после посещения дворца мы вернулись в отель. Было около пятидесяти градусов жары. Диме нездоровилось. Он, видимо, отравился чем-то за ужином накануне вечером, его тошнило, кружилась голова.

Я приложила все возможные усилия, чтобы он поправился: давала лекарства, заваривала крепкий чай, кормила с ложечки бульоном, гладила живот. В общем, старалась сделать все, чтобы любимый человек чувствовал себя хорошо. Я по-настоящему за него испугалась, вспомнив про кишечные инфекции и возможные последствия. И, слава Богу, к вечеру выздоровление наступило!

– Спасибо, Маша, за то, что ты сделала. Ты была очень добра.

– А разве я могла поступить по-другому, если ты болен?! Конечно же, нет.

– Так ты что, меня, правда, любишь?

– Люблю.

– Ложись рядом со мной, Котенок, – сказал ласково, и его глаза искренне улыбались мне.

Так мы и заснули вместе, обнявшись.

Оставшаяся часть нашего путешествия проходила без ссор. Я снова была на десятом небе от счастья!

Варанаси

Мы прилетели на самолете местной индийской авиакомпании в Варанаси, или, как его еще называют, Каши – город света. Этот город поразил меня до глубины души.

Говорят, что он настолько наполнен духовной силой, что даже камни, валяющиеся под ногами, считаются святыми.

В «Каши Пуране» написано, что человек, который хочет попасть в Каши, избавляется от грехов трех жизней, человек, идущий в Каши – и того больше, а уж пришедший в Каши – и говорить нечего. Просто спать в Каши равнозначно медитации, и даже просто находиться там, значит, уже быть на пути к просветлению, поэтому неудивительно, что многие индусы считают Варанаси центром Вселенной.

В индийской мифологии считается, что Варанаси освобождает человеческую душу от уз тела и тот, кому повезло умереть в Варанаси, достигает немедленного освобождения от цикла рождений и смертей. А воды реки Ганг в Варанаси смывают грехи с любого смертного. И, кстати, Ганг, вопреки всем законам логики, в Варанаси течет на север, в сторону Кайласа. Однако, несмотря на всю святость реки, редко кто из туристов отважится в нее окунуться, ибо вода здесь мутная, течет медленно и в ней много чего плавает, включая трупы. Если честно, то я не решилась совершить омовение, хотя местные жители не только стирают белье, но и купаются, и даже чистят зубы.

Основная жизнь Варанаси сосредоточена в районе набережной реки Ганг. А набережная эта, в свою очередь, состоит из гхатов – священных мест омовения. Гхаты – это широкие каменные ступени, спускающиеся к воде. В Варанаси восемьдесят гхатов и у каждого из них есть своя история, свои легенды. Погребальные костры горят здесь и день, и ночь.

Каждый вечер на гхатах проводится церемония поклонения священной реке Ганг. Мы присутствовали на этой необычной церемонии. Зрелище очень интересное и незабываемое, насквозь пропитанное мистикой.

А встреча рассвета на этой реке поразила меня еще больше. Поутру, когда из-за восточного горизонта встает солнце, сотни людей стоят по грудь в воде и поют гаятри мантру – наиболее священную мантру индуистов. Мы плавали на лодке по реке и наблюдали за происходящим.

Очень сложно передать словами чувства, эмоции, душевное состояние, которое у меня было в тот момент, когда я вышла из лодки на берег к горящему погребальному костру. Я шла по горе из пепла от недавно сгоревшего трупа, а рядом горел другой труп, мужчина или женщина. Языки пламени окутывали и пожирали его тело. Такое я видела впервые. Рядом стояли родственники умершего, на их лицах не было страдания и печали. Они провожали его в новый мир и были рады, что душа, наконец-то, покидает грешную землю.

Все внутри меня перевернулось. Здесь мир другой!

Я словно попала в воронку. Меня тошнило. Жизнь и смерть настолько близки!

Перед отъездом я встретилась в отеле с астрологом.

Астролог долго изучал мою руку, точно угадал род моей деятельности, какие-то факты из жизни и предсказал замужество в конце следующего года, а также отметил, что я могу иметь успех не только в том деле, которым занимаюсь в настоящий момент, но и в том, к которому лежит моя душа. Он также сказал, что я еще обязательно вернусь в Индию.

Все же за такое короткое путешествие я не успела прочувствовать дух этой страны. Я находилась в смятении, искала гармонию, но так и не обрела. Я не дошла до сути: схватила только то, что «плавало» на поверхности. Мне казалось, что именно в этой стране можно обрести все, что я ищу. А что я увидела? Я не успела прочувствовать духовность. Какой-то хаос...

хаос в голове, в душе и сердце. Возможно, полное осознание увиденного здесь придет чуть позже. Но пока Индия так и осталась для меня загадкой.

Возвращение домой

Мы в Москве, в аэропорту Шереметьево, ждем вылета домой.

– Пойдем, выпьем шампанского, у нас еще час до посадки, – Дима взял меня за руку, и я почувствовала, что сейчас что-то произойдет.

Мы сели за столик, он заказал мое любимое Martini Asti.

– Думаю, ты понимаешь, что нам нужно расстаться. Мы не можем быть вместе, – он говорил медленно, разливая шампанское по бокалам. – Это наша последняя поездка. Мне нужен другой человек. А тебе я желаю всего хорошего...

– Понимаю, – это единственное, что я смогла произнести.

Я прекрасно осознавала, что так не может продолжаться, и мне не нужны отношения, которые «высасывают» из меня оставшиеся силы, но и жизни без него я себе тоже пока не представляла.

– Будем считать, что ты со мной согласна. На этом остановимся и закончим наши отношения, хотя их нужно было завершить еще, вернувшись из Доминиканы.

– Да, – больше я не могла говорить. Смотрела на взлетающие за стеклом самолеты, а по щекам катились слезы. В голове зазвучала, непрерывно повторяясь, фраза из песни Ночных Снайперов: «Я покидаю столицу раненной птицей...». И от этой мелодии становилось только хуже...

– Опять начинается истерика? – Дима посмотрел на меня с укором.

– Нет, все в порядке.

Оставшиеся полтора часа полета я не сводила глаз с Дмитрия. Он спал, а я любовалась им и старалась запомнить навсегда его спокойное, умиротворенное лицо. Как я все-таки его люблю, до глубины души, всем сердцем люблю этого мужчину.

– Прощай! – сказал он, когда самолет совершил посадку.

Я сказала: «До свидания».

Мы вышли из самолета и разошлись в разные стороны. Я не могла поверить, что мы расстаемся навсегда. Подошла к киоску и купила пачку сигарет. Меня тошнило, втянула сигаретный дым, и тошнота усилилась. Достала посадочный талон, чтобы записать то, что крутится в голове.

Стою... Курю...

Твои последние слова...

Прощай... я больше не люблю...

Найду себе другую...

Душа, что счастлива была еще вчера,

Разбита на осколки.

Больше не живу,

Лишь существую...

И на лице улыбки нет следа.

И, кажется, надежды больше нет,

Лишь пустота...

Я сигаретный дым сквозь тошноту вдыхаю и смакую...

Четырехлистный клевер

Я снова возвращаюсь к поиску себя и своего места в этом мире. Мне нужно ответить на вопросы: «Кто я? Зачем пришла в этот мир? Какова моя миссия?».

Я искала ответы на них всю свою сознательную жизнь, но ничего конкретного пока так и не нашла.

Иду по набережной, думаю о своей жизни...

Скоро, вероятно, будут гроза и дождь. На небе сгустились серые тучи. И в этот момент ощущаю, что какая-то сила тянет меня лечь на газон. Повинуясь этой непреодолимой силе, ложусь на траву, смотрю на тяжелое, свинцовое небо.

Что это все-таки было?

Поворачиваю голову, и вижу, что прямо перед моими глазами растет четырехлистный клевер. Срываю его и вспоминаю о женщине, которая обладает способностями целителя и живет в селе Красноборск.

Набираю номер знакомого, который проживает в этом районе, чтобы он организовал встречу.

Оказалось, что эта пожилая женщина сейчас лежит в больнице и плохо себя чувствует. Почему я подумала о ней? Моей бабушке одна женщина хотела передать дар лечить людей, но бабушка отказалась. Она испугалась того, что такие люди очень тяжело умирают, если не смогут никому передать дар. Может я должна сделать то, что не сделала бабушка? Может быть эта женщина должна передать свой дар мне?

Прошло две недели и женщину выписали из больницы. В пятницу, после работы, сажусь в автобус; в субботу утром буду в Красноборске. Впереди бессонная ночь и десять часов тряски по бездорожью.

Мысли стремительно пролетают в голове: «Как она меня примет и примет ли вообще? Что скажу? С чего начать?».

Ровно в семь автобус прибыл на место, и у меня осталась всего пара минут, чтобы успеть на паром.

Утро выдалось прохладное. Капитан, увидев, как я трясусь от холода, позвал в рубку напоить чаем.

– Ты куда собралась, красавица? – он подал мне большую чашку горячего чая, сахар и пряники.

– А вы знаете женщину, которая живет на том берегу и лечит людей?

– А кто ж ее не знает!

– Расскажите мне о ее способностях что-нибудь, пожалуйста.

– Она и меня лечила. Простудился, образовался гной в легких, положили в больницу. Люди добрые отнесли ей мою фотографию. Она посмотрела на нее, что-то прошептала, и я поправился. Может и не благодаря ее словам... Это ведь вопрос веры. Кто верит – тому вера помогает!

– Вот это вы правильно сказали. Главное – вера!

– А что! Так и есть. Кто верил – тому она помогла, а кто не верил – тот и остался со своей хворью.

Тут в рубку вошел помощник капитана и присоединился к нашему чаепитию и разговору.

– Да, я у нее два раза был. Как была грыжа между позвонками, так и осталась. Не верю я... Ерунда все это!

Мне было уютно в этой теплой компании, и время пробежало незаметно.

– Ты знаешь, как дальше-то добираться до ее дома?

– Нет, даже не представляю.

– Она в лесу живет, километров шестнадцать от переправы. Сядешь на один из КАМАЗов, которые лес возят, и доберешься.

– А как я узнаю место, где нужно выходить?

– Ты забыла, что ее здесь все знают! Не потеряешься, – сказал капитан, улыбаясь.

– Спасибо за приют.

– Удачи!

Мне повезло: на одном из КАМАЗов я доехала до места. Вдали виднелась маленькая покосившаяся избушка, к которой шла узкая тропа. Я пошла по ней.

Подойдя к дому, увидела табличку с надписью, вбитую в землю: «Люди, уходите. Никого не принимаю и принимать не буду».

Набрала номер телефона знакомого, которого просила организовать встречу.

– Доброе утро! Я добралась до дома, а там надпись, что она никого не принимает.

– Не обращай внимания. Подойди к дому и постучись в дверь. Она уже должна проснуться. Если не услышит и не откроет, то обойди дом и постучи в окно. Она наверняка в это время пьет чай на кухне.

– Хорошо, спасибо.

Подошла ближе, постучала в дверь. Никто не открыл.

Присела на скамейку во дворе. Под ногами рос клевер. Подумала: «Если найду четырехлистный клевер около этого дома, значит, пришла в то место!».

Четырехлистного клевера не было...

Обошла дом. Пожилая женщина сидела за столом у самого окна на кухне и читала газету.

Подошла к окну и постучала. Женщина вздрогнула, испугавшись.

– Ты пришла не в то место, – единственное, что произнесла она.

– Спасибо. Всего доброго! – этой фразы было достаточно. Фактически мне конкретно ответили на вопрос, который я мысленно задала Вселенной, пытаясь найти клевер.

Остаться здесь больше не имело смысла, и я решила уехать домой на ближайшем поезде.

Всю дорогу до железнодорожного вокзала я думала: «А где же в таком случае то место?». Мне всегда казалось, что в моей жизни когда-нибудь появится человек, который поможет мне разобраться в себе и ответит на интересующие меня вопросы. Можно сказать, что такого человека я искала и ждала, но в этот раз пришла не в то место.

Купила билет, поезд отправляется через двадцать минут, присела на березовый пенек, грызу сухарики.

И все-таки, где же то место? Может быть еще не пришло время? Может пока стоит просто заглянуть внутрь себя?!

Только у меня в голове промелькнула эта мысль, как мой взгляд опустился под ноги. Рядом с ботинком рос четырехлистный клевер. Я сорвала его и положила в паспорт.

Все правильно. Сейчас нужно заглянуть внутрь себя.

На душе почему-то сразу стало светло и легко.

«Поскорее бы добраться домой», – подумала я.

Долгожданная встреча

Время идет, а я все не могу забыть Дмитрия, думаю о нем постоянно...

Написала даже письмо. Так сказать, мои мечты и фантазии... Но не отправила.

«Дима, я хочу сейчас подойти, нежно обнять тебя и поцеловать, хочу съездить на пикник, валяться с тобой в постели до обеда или целый день, танцевать на берегу океана под звездным небом и целоваться, слушать джаз и пить шампанское, есть на завтрак круассаны и пить кофе у Эйфелевой башни, увидеть тебя в костюме, плавать в бассейне, море, океане, съездить в Сингапур, Малайзию, Скандинавию... объехать весь мир, ходить за покупками в супермаркет, готовить завтрак, обед, ужин, чистить зубы одновременно с тобой, сходить на ужин к твоим родителям, съездить еще раз на Кубу, приносить тебе по утрам завтрак в постель, танцевать вместе сальсу, бачату, вальс, провести медовый месяц в Париже, оказаться в Венеции на карнавале, кормить вместе голубей, встречать рассвет, будить тебя, когда ты храпишь, ходить по кафе во всех странах мира, скучать, любоваться закатом, гулять по улице, держась за твою руку, начать все сначала, выпить ром с колой, завести котенка, лежать в гамаке на берегу Карибского моря, звонить тебе снова и снова, говорить тебе каждое утро: „Доброе утро, Солнышко Моё!“, просыпаться ночью и целовать тебя, заняться любовью на берегу моря, океана, в бассейне, научиться вязать и связать тебе шарф, слушать тебя, купить новую кровать, родить от тебя ребенка, вместе рассматривать фотографии и делать альбомы после каждой поездки, танцевать под тропическим дождем, любить тебя всегда, заправлять постель, провести отпуск в Альпах, научиться кататься на горных лыжах, смеяться, вместе пить глинтвейн на свежем морозном воздухе, капризничать, фотографировать тебя, сделать целый альбом под названием „Мой Любимый Дима“, гладить твою небритую щеку, смотреть в твои глаза, покрасить стену у тебя на балконе и посадить цветы, посмотреть в зоопарке на мишку панду, целовать тебя каждые пять минут, приготовить сегодня вечером ужин и вместе выпить бутылочку красного вина, держать тебя за руку, целовать твои ресницы, делать тебе массаж, услышать от тебя „люблю“, собирать вместе чемоданы, забраться в ванную, полную пены, делать вместе зарядку, слушать доминиканскую и кубинскую музыку, наряжать елку, быть с тобой рядом всегда...».

Иду по набережной, ищу взглядом в лицах прохожих его родные черты, а в голове крутятся строки:

Видно, не судьба мне быть любимой.
Видно, не судьба мне быть с тобой.
Я тебя люблю, а ты проходишь мимо,
Даже не помашешь мне рукой.

Я давно уже тебя не вижу,
Ты мне не звонишь, а я все жду,
Что однажды у опавшей ивы
Будем целоваться на ветру.

Не пойму я, что с тобою происходит.
Почему ты холоден со мной?
Я тебя люблю, как прежде, и сегодня
Я хочу, чтоб ты был только мой.

Только мой! Но это лишь желанье...
И судьба нас вместе не сведет.

Ты меня не любишь, но прощаться
Я с тобой не стану наперед.

Вселенная все-таки услышала меня. Вдали вижу его приближающийся силуэт. Одет во все черное, черные очки закрывают глаза.

Не прошел мимо, остановился.

– Привет!

– Привет, Дима! Как дела?

– Как обычно.

– Я сейчас шла и думала о тебе.

– Да, я тоже.

– Скучаю по тебе...

– И я, – вижу его сияющие сквозь очки глаза.

Беру его за руку и думаю: «Я должна почувствовать... если сейчас что-то произойдет, то не стоит начинать все сначала».

У него мгновенно побледнели губы и начали подкашиваться ноги.

– Что-то мне плохо стало, голова закружилась. Не понимаю, что произошло. Воды бы глоточек.

Я испугалась и отпустила руку.

– Подожди минуточку, Солнышко. Присядь, сейчас куплю воду, – сломя голову понеслась в магазин.

Купила бутылочку питьевой воды.

– Вроде стало лучше, – он сделал пару глотков.

– Солнышко, может тебя проводить до дома?

– Да, пожалуй. Спасибо, Котенок, – он поцеловал меня и взял под руку. Мы отправились домой.

Он снова рядом. Его милые и родные черты, родной запах... Я так была рада нашей встрече, что решила не обращать внимания на знак. Все это ерунда, главное, что мы снова вместе!

Проба самоисцеления

Развивая тему неограниченных и непознанных возможностей человеческого организма, хочу рассказать, как решила заняться так называемым самоисцелением.

У меня за последние десять лет значительно ухудшилось зрение. Я не совсем понимала причину такого катастрофического падения, так как у всех членов семьи зрение на протяжении жизни оставалось идеальным.

Сделаю небольшое отступление. У меня есть друг Паша, который называет себя «шаманом». Так вот, он путем особых тренировок исправил свое зрение. Сколько его помню, он всю студенческую жизнь проходил в очках, а тут встречаю на улице – Паша без очков, без линз и операций никаких не делал. Интересуюсь, как он добился такого результата, а он: «Я расскажу тебе технику, а ты работай над собой. Знаю, что у тебя получится. Ты тот человек, который способен сам исцелить себя».

И я начала каждый день заниматься по опробованной методике. Надо сказать, что день ото дня мне казалось, что стал наблюдаться небольшой положительный сдвиг.

– Чем занимаешься? Почему не подошла к телефону? Я звонил тебе пятнадцать минут назад, – в трубке раздался недовольный Димин голос.

– Солнышко, извини, не слышала звонка. Телефон был в другой комнате, а я занималась, осваивала новые упражнения.

– Опять занималась этой ерундой?

– Ну почему же ерундой? Ведь у Паши получилось, и я, думаю, тоже смогу. Не злись, любимый, – я говорила мягко и ласково, но чувствовала напряжение Дмитрия и посыл негатива.

– Нет, это полная чушь! И я тебе уже об этом говорил не раз. Сделай операцию и все! Хватит маяться дурью!

– Но ведь надо испробовать все возможные средства и только в последнюю очередь прибегать к хирургическому вмешательству.

– Сейчас новый век, операцию делают лазером за пятнадцать минут и все, ты видишь. Я тебе уже говорил, что три года назад дал Ане деньги на операцию. Она съездила в Питер и видит теперь все идеально, зрение больше не ухудшается.

– Да, я помню, но...

– Что «но»?

– Я хотела сама... и у меня сейчас нет столько денег.

– Хочешь, дам тебе?

– Не знаю...

– Не хочешь, как хочешь.

– Мне нужно подумать, Дима.

– Все, думать больше нечего. Отказалась, значит, теперь уже не дам. Я два раза предлагать не стану. Мне это надоело. Разбирайся сама со своими проблемами и своим здоровьем. Меня это больше не касается.

– Что ты такое говоришь?

– Ты меня не слушаешь, не уважаешь мое мнение. Мне не нужна такая девушка. Все, adios, – и повесил трубку.

Набрала его номер.

– Что тебе надо от меня? – Дима говорил с таким раздражением, что по телу побежали мурашки.

– Димочка, я уважаю твое мнение и прислушиваюсь к нему, но мне нужно все проанализировать и взвесить, – говорю, а у самой слезы наворачиваются на глазах.

– Ни черта ты не уважаешь! Я не хочу заботиться о таком человеке, как ты. Вчера сидел в «Merсі», ко мне подошла девушка и сказала, что я ей приснился; она была милая и беззащитная, хрупкая, совсем не такая, как ты. Мне нужна такая девушка. Нам давно надо было расстаться. Прощай.

Я больше ничего не видела, сидела, словно в коме, только в ушах стояли короткие гудки. Наспех надела черные брюки, футболку и выбежала на улицу. Мне нужен воздух, я задыхаюсь.

На улице было тепло, все-таки на календаре август.

Поток теплого, прогретого за день воздуха ударил в лицо. Я бежала, не останавливаясь, не видя ничего вокруг. Ноги принесли меня к реке.

Вода притягивала, манила и звала, а я стояла, словно замороженная. Я была похожа на шаровую молнию, сгусток энергии. Прикоснись ко мне пальцем и – ударит током.

Скорее в воду! Иначе просто взорвусь.

Сбросила балетки и, не снимая одежды, прыгнула в воду. Я плыла, пока не спало напряжение. Легла на водную гладь и прикрыла глаза. Вода приняла на себя все негативные эмоции, душевная боль начала стихать.

Я направилась к берегу, и только сейчас заметила на берегу людей, наблюдающих за мной.

Вышла из воды и надела балетки. Одежда прилипла к телу, но мне было все равно.

– Как водичка? – я повернула голову, на меня смотрели два молодых парня.

– Чудесная! – ответила, улыбаясь, и отправилась домой.

Все мои труды оказались напрасны: состояние, которое было наработано за месяц, ушло в один миг.

Завтра же сдам необходимые анализы и запишусь на операцию; возьму кредит в банке и поеду в Питер. Решено.

Лечу в Санкт-Петербург

Все сложилось удачно: на работе мне дали отпуск; прошла всего пара недель, а я уже сажусь в самолет и меньше чем через два часа буду в Питере.

Только собралась выключить телефон, как на экране высветилось сообщение от Дмитрия: «Привет! Как ты?».

Отвечаю: «Все нормально. Лечу в Питер на операцию. Сегодня назначена консультация».

«Желаю удачи. Позвони, как все пройдет. Я волнуюсь».

«Хорошо. Спасибо».

– Быть может то, что сейчас скажу, расстроит вас... это не то, что вы ожидали. Понимаю... приехали издалека, но я не буду делать операцию.

Я просто опешила, сидела в полной растерянности. Ведь только на этой неделе прошла обследование в офтальмологической клинике в родном городе, и мне предлагали сделать аналогичную операцию. Сказали, что никаких сложностей и противопоказаний нет. Но интуитивно я не доверяла. Все-таки зрение – это важно! Решила поехать в Питер, пусть операция стоит намного дороже, но ведь здесь самые лучшие специалисты.

Доктор продолжил: «Очень хорошо, что вы приехали, и судьба отвела от непоправимой ошибки. Я вам все сейчас нарисую и объясню. Понимаете, у вас очень сложная конусовидная форма роговицы, и, сделав операцию, вы просто могли бы ослепнуть. Даже я со своим многолетним опытом работы не решусь взяться за вас. Риск здесь ни к чему. Вы носите линзы?».

– Да.

– Ну, вот и носите на здоровье. Ваши глаза надо наблюдать и не один год. Может со временем появятся более совершенные технологии и оборудование, и тогда операция станет возможна, но не сейчас.

– Спасибо за честность. Я так рада, что приехала, вы просто не представляете! У вас ведь здесь операции поставлены «на поток». Каждый день люди приезжают из разных уголков России. Казалось бы, что вам до каждого пациента в отдельности?! Прошла операция, человек уехал и все... вы его можете больше никогда не увидеть. Какое вам дело до последствий?! Такой врач, как вы, заслуживает уважения. Как хорошо, что такие люди еще есть. Спасибо!

– Всего доброго! – сказал с улыбкой этот милый человек с небольшой сединой на висках.

– И вам всего доброго!

Вышла из клиники и села на скамейку. Смешанные чувства. Мои планы мгновенно восстановить зрение не осуществились, но я вижу этот прекрасный мир и это главное!

Звонит Дима: «Как прошла консультация?».

– Мне не будут делать операцию, – передала ему весь разговор с врачом.

– Не расстраивайся, Котенок. Все будет хорошо!

– Да, конечно, спасибо.

– Чем будешь заниматься? У тебя же целая неделя отпуска.

– Буду гулять.

– Хорошо. Я скучаю по тебе...

– Я тоже. Целую.

– Целую. Пока.

У нас сложные отношения: и вместе сложно, и порознь тяжело.

Письмо

У Димы день рождения через две недели, ему исполнится тридцать три года. Надо, чтобы этот день запомнился. Решила, что в течение недели до дня рождения буду каждый день делать подарки и маленькие сюрпризы. Начну прямо сейчас. Пойду на почту и отправлю ему несколько открыток с пожеланиями, какой-нибудь небольшой сувенир и письмо, которое написала, пока летела в самолете.

«Димочка, сижу сейчас и думаю, как же мне повезло, что я встретила тебя! Мне правда с тобой очень хорошо и не хочется расставаться никогда!

Ты порой спрашиваешь: «За что я люблю тебя?», а я отвечаю: «Разве любят за что-то? Просто люблю и все. Просто так. Просто потому, что ты есть».

Когда ты рядом я, правда, очень счастлива! Это состояние было с первой минуты знакомства и осталось по сей день.

Я люблю тебя, потому что с тобой становлюсь другой, я меняюсь... Может, ты этого не замечаешь, но внутренне я ощущаю необратимые перемены: становлюсь лучше, как мне кажется; становлюсь менее эгоистичной и более терпимой...

Первый раз, когда я увидела тебя, то подумала, что мы не расстанемся никогда, и думала так всегда, и сейчас я думаю также.

Я люблю тебя!».

Неделя пролетела незаметно. Я возвращаюсь домой на вечернем самолете. Дима сказал, что встретить меня не сможет, так как не спал сутки. Просидел за компьютером, исправлял ошибки в работе сайта, поэтому до моего прилета планирует поспать хотя бы пару часов. Купила большой яблочный пирог в Shtolle (какие там чудные пироги!) и маленькую открытку с котенком, который признается в любви.

Мое место у окна. Идет дождь. Через пять минут взлетаем.

Нужно что-то менять в жизни, в отношениях. Хочется стабильности, уверенности в завтрашнем дне. Хочется, чтобы рядом был человек, на которого можно положиться, который не бросит в трудную минуту и будет принимать тебя такой, какая есть. Тот ли все-таки человек рядом со мной?

На экране высвечивается сообщение от Дмитрия: «Может, я люблю тебя не так, как тебе этого хочется, но я тебя люблю».

Отвечаю: «Спасибо, мое Солнышко! Я тебя тоже очень люблю».

Димин день рождения

Димин день рождения мы отметили вдвоем. Специально по этому случаю взяла на работе выходной.

Заказала домик за городом, чтобы собрать всю Димину семью. Но накануне у него испортилось настроение и единственным его желанием было никого не видеть в этот день, кроме меня.

Мы вместе приготовили праздничный стол, украсили комнату шарами. Я заказала торт с надписью «С Днем Рождения, Любимый Димочка!», всю неделю, как и планировала, каждый день делала небольшие сюрпризы и дарила подарки. Было очень мило.

– У меня еще никогда не было такого замечательного праздника и столько подарков. Спасибо, Котенок! – сказал он, когда мы ложились спать.

Я была так счастлива!

А еще мы решили с Димой взять кошечку в нашу небольшую семью. Просмотрели все объявления «ВКонтакте» и остановили свой выбор на маленьком непородистом котенке с голубыми глазами. Договорились с хозяевами забрать ее через пару недель. Мы даже авансом отпраздновали день рождения нашей малышки, которой дали имя Алиса.

Алиса

– Солнышко, ты не забыл, нам завтра нужно забирать Алису. Давай подготовимся, купим кошачий туалет и все самое необходимое, – мне уже не терпелось поскорее начать заботиться о маленьком зверьке.

Мы с Димой очень любим кошек. С детства в наших семьях были эти маленькие четвероногие друзья.

– Я еще не решил...

– Что не решил?

– У меня нет настроения сегодня. Поговорим об этом завтра. Я позвоню тебе.

– Хорошо. Не забудь, что котенка мы договорились забрать в пять.

Не знала, что еще сказать. Начинать выяснять причины такого поведения, учитывая его дурное настроение, было бессмысленно. Все закончится ссорой, определено.

Дима так и не позвонил. В обед зашла в зоомагазин, купила все самое необходимое. Когда часы показали половину пятого, набрала его номер.

– Привет, Дима!

– Привет, – хорошего настроения в его голосе не наблюдалось.

– Что ты решил? Я купила для Алисы розовый туалет и прочие кошачьи принадлежности.

– Как? Ты все решила сама! Мне не нужна кошка с розовым туалетом!

– Что все это значит?

– То и значит. Мы не будем брать котенка.

– Тогда его возьму я. Она для меня уже стала родной. Я вижу ее во сне каждую ночь и не могу бросить эту малышку. Ребята специально держали ее для нас, никому не отдавали.

– Поступай как знаешь, – и повесил трубку.

От принятого решения я не собиралась отказываться и отправилась за котенком.

– Какая она прелесть! – взяла на руки кроху и укутала шарфом. – Спасибо, ребята!

– Пиши нам, как она будет расти.

– Обязательно. Не переживайте, у нее все будет замечательно, – и мы пошли.

Заморосил дождь, Алиса жалобно пищала, и у меня по щекам потекли слезы.

– Все будет хорошо, милая моя. Сейчас мы заберем у Димы вещи и поедем домой.

Дима молча открыл дверь и удалился в комнату. Я посадила Алису в ванну и быстро начала собирать в пакеты вещи; благо, их было совсем немного.

Алиса жалобно мяукала. Я периодически подходила к ней, чтобы погладить и поцеловать. Дима стоял в комнате за занавеской, молчал и смотрел в окно.

Вещи были собраны. Вызвала такси, снова завернула Алису в шарф.

– Мы уходим, закрой за нами дверь, – я подняла голову и мои глаза встретились с глазами Дмитрия, он отвел взгляд.

Алиса сидела у меня на плече. Он погладил ее по маленькой пушистой голове, и она замурлыкала. В горле стоял комок. Я развернулась и направилась к лифту. Пока лифт поднимался на шестой этаж, Дима стоял в дверном проеме и смотрел на нас, но не проронил ни слова.

Приехала домой и посадила Алису на кровать.

– Ну что, моя малышка, будем считать, что Дима нас с тобой бросил. Будем теперь жить вдвоем. Семья не получилась.

Алиса лизнула мою руку и замурлыкала.

В сумке, стоящей в коридоре, зазвонил телефон. Пока я его искала в куче вещей, звонок прекратился. На телефоне высветился пропущенный вызов и сообщение от Дмитрия: «Прости меня! Я некрасиво поступил. Я люблю вас, мои котята».

Париж

Я всегда мечтала побывать в Париже, и была безумно счастлива, когда Дима подарил мне на день рождения поездку в этот чудесный город.

Как это прекрасно звучит – «осень в Париже»! Париж – город влюбленных и поэтов. Какая романтика – провести неделю в этом замечательном городе вместе с любимым человеком!

В Париж мы направились в октябре. Нам повезло: город встретил солнечной теплой погодой. Бесконечная романтика, бесконечная любовь, бесконечное счастье!

Мы зашли в номер. Окна выходили на узкую улочку, на которой располагалась небольшая католическая церковь. Было уже поздно, оставили чемоданы и решили немного прогуляться и поужинать.

Я шла по улице, вдыхая всей грудью аромат вечернего Парижа, аромат любви. Дима крепко держал меня за руку.

- Спасибо, любимый! – я не скрывала своего восхищения и переполняющих эмоций.
- Ты выглядишь очень счастливой, Котенок, – он улыбался, и его глаза светились.
- Я в Париже с тобой и очень счастлива!
- Давай, зайдем куда-нибудь перекусим.
- Давай, – обняла его и поцеловала со всей нежностью и любовью.
- Куда?
- Не знаю, мне все равно.

Мы проходили мимо разных кафе, читали выставленное меню, Диме все не нравилось.

Перед самым отъездом мы были с ним у врача. Я записала его на прием и отвела практически за руку в поликлинику, он сопротивлялся. Ну а кто из нас, а тем более из мужчин, любит ходить по больницам? Только при крайней необходимости. Я посчитала, что настал именно такой момент. На протяжении двух недель я чувствовала, что-то не так... Приходила с работы, открывала дверь и чувствовала, как квартиру заполняет негативная энергетика, вызванная какой-то болезнью. И Дима с каждым днем становился все более вялым, раздражительным, иммунитет падал. Врач, просмотрев результаты анализов, поставила диагноз – «воспаление поджелудочной железы» и прописала несколько лекарств. Одним из обязательных условий в поездке было регулярное питание и прием лекарственных препаратов.

– Солнышко, тебе нужно обязательно что-то съесть! Я могу обойтись и кофе. Давай уже куда-нибудь зайдем.

- Почему это ты будешь только кофе?
- Потому что уже почти полночь, и я не хочу наедаться перед сном.
- Пошли в номер, мы не будем ужинать, подождем до утра, – сказал совершенно серьезно

и направился в сторону отеля.

Я постояла пару секунд и отправилась следом за ним.

- Что случилось? – догнала и посмотрела ему в глаза.
- Ничего, – он отвел взгляд и пошел дальше.

Проснулась в восемь. Дима уже умылся и оделся. Не дожидаясь меня и не говоря ни слова, отправился на завтрак.

Я быстро собралась и спустилась к нему. Налила в чашку кофе и села за столик.

- Солнышко, доброе утро! Что все-таки произошло?
 - Ничего. С тобой даже поужинать нормально нельзя.
- Возражать, чувствую, бесполезно.

– Давай, ходим до супермаркета, который рядом с отелем, заполним холодильник в номере продуктами? – я старалась улыбаться, хотя, глядя на его недовольное выражение лица, было сложно сохранять улыбку и позитивный настрой.

– Тебе надо – ты и иди. В конце концов, я подарил тебе путевку в Париж, а ты уж как-нибудь позаботься о том, чтобы наполнить продуктами холодильник, это не мужская забота.

– Хорошо, сейчас допью кофе и схожу в магазин.

Выпила кофе и пошла в супермаркет. Оказалось, он не работает в воскресные дни. Вернулась в номер.

– Почему с пустыми руками? – он сидел в кресле и ждал моего возвращения.

– Представляешь, он не работает сегодня.

– Ни черта-то ты не можешь! Даже продукты купить не в состоянии!

Его взгляд пронзил меня насквозь, стало жутко, холодно и обидно. Я не произнесла ни слова и села на пол у большого окна. За окном на ступенях церкви сидели несколько бомжей и бегала маленькая собачонка в поиске пищи. Вид за окном постепенно начал расплываться.

– Хорошего дня! – Дмитрий взял сумку с фотокамерой и вышел из номера.

Я продолжала сидеть, не двигаясь с места. Время остановилось.

Я так мечтала оказаться в этом городе с любимым человеком! Специально раньше не ездила в Париж одна, так как считала, что этот город предназначен только для влюбленных; а в настоящий момент сижу в номере в луже слез. Дима ушел и не вернется, а за окном незнакомый и чужой Париж.

Постаралась собраться с силами. Все-таки нужно выйти на улицу, не сидеть же здесь целый день... Кроме того, ужасно захотелось курить, а сигарет, естественно, нет, так как не предполагала, что в этот раз они мне могут понадобиться.

У меня не было даже путеводителя, знакомить с городом собирался Дмитрий. Он уже был здесь с родителями несколько лет назад, и хотел провести по всем интересным местам.

Вышла на улицу и слилась с толпой, которая меня привела сначала к Опере, затем к Лувру, Собору Парижской Богоматери и Эйфелевой башне.

Я бродила по улицам и в каждом одиноком силуэте, приближающемся издали, пыталась разглядеть образ Дмитрия. Я всем сердцем ненавидела Париж и чувствовала себя изгоем.

Эйфелева башня считается самым романтичным местом в Париже. Каждый вечер на площадку перед ней приходят десятки влюбленных парочек, чтобы поцеловаться.

Купила мороженое и села на асфальт около этой железной конструкции, не вызывающей у меня никаких чувств и эмоций. Я ела мороженое, которое мне казалось совершенно безвкусным, и в этот момент мне казалось безвкусным все, включая мою жизнь.

Уже начало смеркаться. Решила вернуться в отель. Вдруг Дима уже там и ждет меня?

Когда подходила к отелю, сердце начало учащенно биться в ожидании. Посмотрела на окна, свет в номере не горел.

Он не приходил. Все вещи оставались на тех же местах.

Погасила свет и опустилась в кресло, стоящее у окна. Одиночество, тоска, боль окружили меня со всех сторон. Я, как заложница, сидела, сжавшись в комочек, а они давили на меня со всей силой.

«Ты никому не нужна! Он не любит тебя! Тебя никто не любит!» – повторяли они, перебивая друг друга.

– Все хватит! Достаточно! Бежать...

Я выскочила из номера и бежала, не оглядываясь, по узким вечерним улочкам Парижа. Наконец, окончательно запыхавшись, остановилась. Села на тротуар, чтобы отдышаться. Прислушалась... Тишина... Я одна. На улице пусто. Только сияющие звезды над головой.

Мне некуда бежать. От себя не убежишь.

Просидев около получаса и насквозь промерзнув, а вечера в Париже в октябре достаточно холодные, решила зайти в какое-нибудь кафе, чтобы согреться и после вернуться в отель. В голове уже начал вырисовываться план дальнейших действий.

Утром все повторилось. Дима так же собрался и пошел на завтрак один, не произнося ни единого слова. Аппетита не было, я оделась и села у окна. Вернувшись, он застал меня, сидящей на полу и вырисовывающей пальцем узоры на стекле.

– Ты сегодня собираешься выходить из номера?

Я повернула к нему лицо, холодное и бледное с красными глазами.

– Ненавижу Париж! Я впервые в жизни хочу домой. Мне еще никогда не было настолько одиноко и холодно.

– Чем тебе Париж-то не угодил? – сказал он с небольшой издевкой в голосе.

– Ничем. Я не хочу здесь больше находиться, я не перенесу еще один день одиночества в этом городе. Вернусь сюда когда-нибудь, а сегодня я решила уехать в Италию к подруге. Ты сможешь мне на вокзале купить билет на поезд?

Он остолбенел. Похоже, такого поворота событий не ожидал.

– Хорошо, – произнес почти шепотом и удалился в ванную.

Мы шли на вокзал молча. Поезд на Болонью отправляется через два часа. Я стою у терминала, собираюсь оплатить билет. Дмитрий стоит за моей спиной. Чувствую его взгляд, пронизывающий насквозь, и замирающее дыханье.

– Котенок...

Оборачиваюсь: «Что?».

– Тебя всю трясет. Тебе холодно? – произносит ласково голосом, полным нежности, заботы и теплоты.

– Да, – меня действительно знобило.

– Пойдем на Монмартр, Котенок, будем согреваться глинтвейном?

В его глазах снова промелькнул огонек любви, и на душе стало светлее. Он крепко-крепко обнял и поцеловал мои соленые от слез щеки.

– Пойдем...

Монмартр считается наиболее живописным кварталом Парижа. Я читала где-то, что в течение всего девятнадцатого века Монмартр был притягательным центром художников, для которых вести богемную жизнь означало прежде всего жить свободно, посвятить себя только искусству и отказаться от всех условностей и принуждений внешнего мира. Каждый художник, от самого знаменитого до мало известного, оставил на Монмартре след своей жизни, своего творчества. Да и сейчас этот холм населяют люди, которые здесь живут и работают, наполняя своим искусством и неторопливым образом жизни узкие извилистые улочки, старинные магазинчики и уютные кафе.

В кафе на Монмартре я больше всего любила проводить время за чашечкой кофе или стаканчиком глинтвейна, с интересом наблюдая за проходящими мимо парижанами. У нас с Димой даже остались на память три милые картины, сделанные местными художниками, на которых мы запечатлены улыбающиеся, расслабленные, довольные жизнью и счастливые.

Девять дней пролетели незаметно. Мы целыми днями гуляли, осматривая достопримечательности; сидели в кафе, дегустируя французскую кухню; делали покупки; держались за руки и целовались; ели на улице вкуснейшие французские блины и пили глинтвейн. Все прошло именно так, как я мечтала. Я влюбилась в Париж и не хотела покидать этот замечательный город, но впереди ждала Куба, белоснежный песок, океан и «рай на земле»!

Снова любимая Куба

Куба – это то место, куда мне хочется возвращаться снова и снова. Это любовь с первого взгляда! Я была на Кубе два года назад, и, покидая эту страну, не сомневалась, что вернусь сюда еще раз. Для меня все там казалось родным. Дух свободы витает в воздухе, как только сходишь на землю с трапа самолета, радость и счастье пронизывает всего тебя насквозь, каждую клеточку.

У Димы часть детства прошла на Кубе, и это место для нас обоих было любимым. Хотя он и не хотел туда сейчас возвращаться, но все-таки поддался моим уговорам.

Мы решили остановиться на пару дней в Гаване в известном отеле Nacional de Cuba (в нем когда-то останавливались Винстон Черчилль, Фрэнк Синатра и многие другие знаменитости), а потом продолжить свой отдых на знаменитых пляжах Варадеро.

Десять часов полета позади, еще несколько минут, и мы приземлимся в раю.

– Котенок, как разместимся в отеле, я тебя сразу отведу на ужин в ресторан, из которого открывается захватывающий вид на Гавану. Мы жили в детстве с родителями в этом здании, сейчас там представительство какой-то венесуэльской компании, а на последнем этаже так и остался ресторан с прекрасным панорамным видом.

– Хорошо, любимый, доберемся до отеля, оставим вещи и пойдем ужинать.

Я полезла в сумку за губной помадой. Командир объявил, что через пятнадцать минут наш самолет совершит посадку.

– Маша, возьми декларацию, – Дима взял один бланк для себя у проходящей мимо стюардессы. – Почему ты не слушаешь, когда я тебе что-то говорю и продолжаешь заниматься своими делами? – сказал с раздражением.

– Я не успела, – стюардесса уже завершила обход пассажиров. – Возьму в аэропорту, я помню, где лежат бланки.

– Что ты за человек такой? Все делаешь по-своему!

– А что произошло страшного, в конце концов? И вообще, ты мог бы взять бланк и для меня!

– Еще чего! Почему я должен о тебе заботиться? Ты занимаешься своими делами, вот и занимайся! Я не буду теперь тратить свое время и ждать тебя. Мне все это надоело! – Дима отвернулся к иллюминатору, всем видом показывая, что не собирается дальше продолжать разговор.

Найти бланк декларации у меня, естественно, не составило труда. Заполнила его, пока стояли в очереди на таможенный досмотр.

Прошли паспортный контроль. У Димы так и осталось недовольное выражение лица. Мне это начинало действовать на нервы.

Он поймал такси, и мы наконец-то добрались до отеля.

– Давай свой паспорт, номер ведь на тебя забронирован. Все равно от тебя никакого толку нет, ничего не можешь: ни бланки взять, ни такси поймать. Все самому приходится делать, – выхватил у меня из рук паспорт и направился к администратору.

Мне стало обидно. Каким тоном он разговаривает?! Я все-таки девушка, а он мужчина, неужели я еще должна в данной ситуации ловить такси? Просто смешно!

Он взял ключи от номера, один протянул мне.

– Пожалуй, я буду отдыхать сам по себе. Надоело мне все это! Я нянькой не нанимался! С сегодняшнего дня каждый отдыхает сам по себе.

Мы вошли в номер. На площади недалеко от отеля шел концерт. Сквозь прикрытое окно с улицы доносились зажигательные ритмы кубинкой сальсы.

Я открыла чемодан, достала черное вечернее платье и туфли на шпильках.

– Тогда я пойду гулять, – вышла из ванной комнаты при полном параде.

– Ты, значит, все решила?

– Что решила?! Ты же сказал, каждый сам по себе отдыхает. Вот я и собираюсь незамедлительно начать отдых, – и направилась к выходу.

Дима мигом натянул на себя черную рубашку и джинсы: «Я тоже уйду».

Мы ехали в лифте молча и разошлись от отеля в разные стороны.

Я направилась на Малекон, где веселилась кубинская молодежь. Надеялась, что Дима идет где-то позади. Оглядывалась, но его не было видно на горизонте.

Непросто блондинке в вечернем платье остаться незамеченной. Каждый кубинец провожал взглядом, присвистывая и одаря комплиментами.

Настроение было на нуле, веселиться не хотелось совершенно, и чрезмерное внимание тоже раздражало. Хотелось забраться в какой-нибудь уголок бара с бокальчиком кубинского коктейля и побыть в одиночестве.

Вернулась в отель и прошла в бар на террасе, где за столиками сидела пара человек. Выбрала столик в самом углу, чтобы оставаться незамеченной, заказала ром с колой и мини-сигары.

Проверила телефон, сообщений не было. Я определенно ему безразлична.

– Добрый вечер! Можно к вам присесть? – я подняла взгляд. Передо мной стоял интересный мужчина средних лет с открытой белозубой улыбкой, горящими глазами и черными кудрявыми волосами до плеч (он чем-то был похож на моего отца, быть может эти черные кудри...). – Вы само очарование!

– Нет. Извините. Я хочу побыть одна, – у меня не было ни малейшего желания с кем-то знакомиться и вести беседы, но незнакомец, не обращая внимания на сказанное, или не поняв меня, сел в кресло напротив.

Мужчина оказался очень интересным собеседником: путешествует по миру; сейчас уже второй месяц живет на Кубе, изучает культуру и традиции страны. И все увиденное у него вызывает нескрываемый восторг!

Мы пообщались около часа. Когда я сказала, что устала после длительного перелета и собираюсь пойти отдохнуть, он попросил у меня номер телефона. Я написала ему на салфетке свой номер и попрощалась.

Поднимаясь в номер, думала о сегодняшнем вечере: «Почему все так? Где же Дима?». Разговаривая с незнакомцем, надеялась, что Дима появится в баре и все-таки будет меня искать.

В номере никого не было. Не стала включать свет. Села у открытого окна и закурила. Вдали чернел океан. Пустота...

Только залезла под одеяло, пришел Дмитрий, разделся, лег в постель и мгновенно уснул.

Боже! Как это невыносимо! Я лежу в кровати с любимым мужчиной и не смею дотронуться до него, а так хочется помириться и обнять! И как он вообще может спать в такую минуту? Я не понимала... У меня в душе был ураган чувств и эмоций, а рядом лежал человек совершенно спокойный и равнодушный. От холода мурашки забегали по коже. Натянула плед поверх одеяла. Надо постараться уснуть. Не зря ведь говорят: «Утро вечера мудренее!».

Прогулка по Гаване

Открыла глаза с первыми лучами солнца, заполняющими комнату. Дима лежал рядом и смотрел на меня.

Протянула руку, чтобы погладить его небритую щеку. Он отодвинулся и встал с кровати.

– Не прикасайся ко мне! Я собираюсь сейчас пойти погулять в центр города. Если хочешь, можешь ходить рядом. Разговаривать мы будем только на тему, касающуюся обратной поездки в аэропорт. Больше мне с тобой говорить не о чем.

– Это что получается за картина: ты будешь идти, как король, а я тащиться сзади и нести твою мантию, как прислуга?

– А тебе что-то не нравится?

– Не нравится. Мне нужно, чтобы меня уважали.

– Да кому ты вообще нужна, такая эгоистка?

– Кому-то нужна...

– Очень интересно, кому? Ха! Хотел бы я его видеть... Если бы была кому-то нужна, то в свои двадцать восемь лет давно бы была замужем, имела семью и детей. А у тебя ничего этого нет и не предвидится!

Дима говорил такие обидные вещи. Я должна ему что-то ответить. Вот только что сказать?

– Я уже вчера познакомилась с очень интересным человеком. Может ему нужна?!

– Так ты уже и познакомилась с кем-то?! – он начал бегать по комнате и одеваться на ходу. – Ну, так и отдыхай теперь с ним. Я тоже сегодня пойду вечером в бар и познакомлюсь с кем-нибудь.

Он вылетел из номера, бросив на меня испепеляющий, словно молния, взгляд.

Подошла к окну и закурила. Вот так начинается мой новый день...

Боже! До чего я дошла! Моя любимая Куба... Какой беззаботной и счастливой я была здесь два года назад и как несчастлива сегодня, в такое, казалось бы, прекрасное солнечное утро. Как все меняется!

Я оделась и направилась гулять по улочкам старой Гаваны.

Днем было еще сложнее избежать назойливого внимания кубинских мужчин. Каждый стремился познакомиться и заговорить, кто-то даже хватал за руку. Было просто ужасно! Особенно, учитывая, что у меня не было ни малейшего желания с кем-либо общаться. Я была закрыта, отрезана от мира и погружена в себя.

Вышла на набережную. Вдали увидела силуэт Дмитрия. Он заметил меня и перешел на противоположную сторону дороги.

Побежала за ним.

– Дима, стой! Подожди меня! Я устала... ко мне все пристают на улице. Пожалуйста, можно я буду ходить с тобой рядом?

– Иди, – произнес, не замедляя шаг.

На кого я стала похожа? Где моя самооценка? Где уважение? Нет ничего. Он идет впереди с гордо поднятой головой, самодовольный, самоуверенный, а я плетусь сзади, словно рабыня. Да, мы сами выбираем свою судьбу! Но как быть, когда любишь настолько сильно, что не представляешь себя без любимого человека? Когда он – центр Вселенной...

...Ты меня отравил сам, противоядия не дав.

Ты сделал меня рабой, ни слова не сказав...

Не могу больше молчать.

– Димочка, может, зайдём в бар «Floridita»? Выпьём по коктейлю. Мне очень хочется попробовать, какой здесь готовят daiquiri, ведь в этом месте его любил пить Хэмингуэй, – я улыbnулась, стараясь выглядеть жизнерадостной.

– Меня не интересует, что ты хочешь! Я только и слышу последний год одно и то же: «Я хочу, я хочу, я хочу...». Меня не касается больше, чего хочешь ты! – пробурчал он, но все-таки остановился у входа в бар и вошел. – Будем общаться только на тему аэропорта и возвращения домой. Вопросы есть?

– Нет.

Он сел к стойке и заказал два коктейля.

– Ты и мне заказал?

– Ещё чего! Перебьешься.

Я подозвала бармена, сделала заказ и стала рассматривать посетителей, веселящихся и подпевающих музыкантам.

– Вкусно, да? – обратилась к Диме, сделав глоток. Коктейль был великолепный!

– Это касается темы аэропорта?

– Нет.

– Ну, так и молчи тогда.

Заиграл знакомый мотив, и кубинка запела мою любимую песню «Hasta Siempre Comandante». Я включила камеру на фотоаппарате, чтобы снять происходящее.

– Добрый день! Вы откуда?

Я повернула голову. Слева от меня сидел молодой человек, лет двадцати.

– Добрый! Из России!

– Здорово! А мы с дядей из Мексики. Нравится Куба?

– Да, очень!

– Нам тоже. Ты здесь одна или с семьёй отдыхаешь?

– С молодым человеком. Рядом со мной сидит, – показала взглядом на Дмитрия, сидящего справа от меня.

Молодой мексиканец протянул мне свой бокал, чтобы чокнуться и хотел дотянуться до Димы, но тот посмотрел на него таким взглядом, что единственная фраза, которую сконфуженный бедняга смог произнести: «Извините!».

– Простите, он не в настроении сегодня, – мне было очень неудобно.

Протянула мексиканцу свой бокал, чтобы чокнуться ещё раз: «Хорошего отдыха!».

– И вам того же!

Когда вышли из бара, Дима прочитал лекцию по поводу того, как я при своем молодом человеке общаюсь с посторонними мужчинами.

– А что такого в том, что я общаюсь с людьми? Я, если честно, не понимаю тебя. Ты со мной не разговариваешь. Ко мне обращается человек, и я должна его игнорировать?

– Да, должна. Вот такая ты и есть, лживая и двуличная. Говоришь, что любишь, а сама знакомишься в барах со всеми подряд.

– Дима, перестань! Это глупо! – я взяла его за руку, притянула к себе, обняла и поцеловала в губы. Он не сопротивлялся.

– Ты красивая, конечно, но в тебе нет ни капельки доброты, – произнес он, оторвавшись от поцелуя.

– Хорошо, пусть будет по-твоему, во мне нет доброты. Давай только не будем больше ссориться.

Я продолжала держать его за руку, а он не пытался высвободить свою руку.

– Ну, может тогда ещё до «Bodeguita del Medio» дойдем, и там опробуем коктейли? Пройдем по всем известным местам Хэмингуэя! – мне больше не хотелось портить отдых выяснением отношений.

– Пойдем.

Варадеро

Наконец-то белоснежный пляж и песок. Мы в раю!
– Солнышко, тебе принести коктейль?
– Да, *cuba libre*, *por favor*, и еще намажь мне спину кремом от солнца, Котенок.
– Конечно, любимый. Как здесь чудесно! – взяла в руки его ладони и поцеловала; намазала спину и широкие плечи кремом от солнца и побежала к бару.
– Держи, – протянула коктейль, улыбаясь. – А давай выпьем и пойдем куда-нибудь на безлюдный пляж, займемся любовью в океане, – промурлыкала я Диме на ухо.
– С удовольствием!
– За наш отдых! За тебя и за нас! – я поднесла свой пластиковый стаканчик к Диминому, чтобы чокнуться.
– Да, за нас! – он улыбался, настроение было приподнятое.
– Я так люблю, когда ты улыбаешься, когда светятся твои глаза. Ты становишься совсем другой...
– Какой?
– Солнечный, милый, добрый, ласковый, нежный... Как же я тебя все-таки обожаю! – крепко-крепко обняла и прижалась к его любимой колючей щеке.
Мы почти залпом допили коктейли, не терпелось поскорее оказаться наедине.
– Маша, положи кепку на свое полотенце, а я на свое – крем.
– Зачем? У нас же лежаки сдвинуты вместе. Вдруг кепка улетит от ветра? Оставим только какой-то один предмет, хорошо?
– Ну, смотри сама. Тогда пойдем, – взял меня за руку и мы отправились на поиски безлюдного пляжа.
Теплый, ласковый бирюзовый океан укрывал нас, словно покрывало. Нежные прикосновения и страстные объятия... такая близость... Это прекрасно!

Волны ласкают...
Любовь вдыхая,
В такие минуты
Себя забываю.
Ты жизнь моя!
И любовь без края...
И знай, без тебя
Не надо мне рая!

– Было так здорово, любимый! Спасибо тебе! – я продолжала целовать Диму, пока мы возвращались к оставленным вещам.
– Ты вся светишься, Котенок!
– Я очень счастлива с тобой! Спасибо за то, что ты рядом!
– Дима, мое полотенце исчезло... – я подошла к лежакам и застыла в растерянности.
– Ну вот! Ты меня не послушала, не положила кепку, теперь разбирайся сама. Плати двадцать баксов за полотенце, – Дима переменялся в лице.
– Хорошо, разберусь и заплачу.
– Ты никогда не слушаешь никого и всегда поступаешь по-своему.
До отеля мы шли молча.
Зайдя в номер, Дима взял банку пива из мини-бара и вышел на балкон. Я села на кровать и включила телевизор.

– Мне нужно сходить в центр Варадеро, снять денег в банкомате; наличные закончились, – произнес он, вернувшись в комнату через пятнадцать минут.

– У меня еще осталось немного денег, нам хватит.

– Это твои деньги. Ты пойдешь со мной?

– Да, конечно. Пять минут и буду готова, – отправилась в ванную, чтобы принять душ и переодеться.

– Все, я готова, – подошла к Дмитрию. Он стоял у зеркала и выбирал рубашку. Его лицо было холодным, а взгляд – стеклянным.

– Зато я еще не готов. Ты взяла страховку?

– Нет. Я никогда ее с собой не носила раньше.

– А почему ты не думаешь ни о ком? Опять твой эгоизм налицо! А если тебя по дороге собьет машина? Что я буду делать?

– Я знаю, что ты всегда с собой носишь свой экземпляр, а мы в него вписаны оба...

– Черт! Это невыносимо! Почему я должен думать обо всем? Я никуда не пойду, – он снял рубашку и отправился на балкон, взяв из мини-бара еще одну банку пива.

Я постаралась предотвратить ссору.

– Димочка, прости, что я у тебя такая непутевая... Но ведь ты мужчина! – попыталась его обнять, но он оттолкнул меня.

Я разделась, легла на кровать и укрылась одеялом.

Так, не разговаривая, мы просидели в номере до ужина. В семь он оделся и ушел.

Я умылась и привела себя в порядок. Надела черное платье, вставила в волосы черную розу. Положила в сумочку пачку кубинских мини-сигар, купленную еще в Гаване, и вышла из номера.

Зашла в ресторан. Аппетита не было. Выпила бокал шампанского и отправилась на пляж.

Яркие южные звезды освещали черный океан и безлюдный пляж. Сняла босоножки и отправилась вдоль прибрежной полосы. Песок еще сохранил дневное тепло. Свежий соленый ветер раздувал подол платья, путал пряди волос на голове. Тишина... ни одного человеческого звука, только я и стихия...

Я легла на песок, перед моим взором было лишь черное звездное небо. Не знаю, сколько прошло времени, час или всего несколько минут, я растворилась в этом бесконечном небе.

Вдали увидела приближающийся мужской силуэт. Интуиция подсказывала – это он. Фигура приблизилась и остановилась на расстоянии десяти метров, села на песок. Я встала и направилась в его сторону.

Я не ошиблась...

Подошла и села рядом. Дима смотрел куда-то вдаль за черный горизонт, не обращая на меня внимания.

Я взяла его правую руку и приложила к своим губам. Он повернулся, посмотрел на меня злыми, холодными глазами, в которых я прочла: «Не трогай меня!». Встал и пошел с пляжа.

Достала из сумочки мини-сигару и закурила.

Не говори ничего

Утром Дима проснулся и, естественно, не дожидаясь меня, ушел.

Я неторопливо собралась и отправилась в ресторан. Когда возвращалась с завтрака, встретила его. Он прошел мимо с каменным лицом; был одет в черную рубашу с длинным рукавом, черные брюки, черные туфли (на улице в раннее утро было где-то около тридцати градусов!).

Зашла в номер, надела купальник и отправилась на пляж.

До полудня я гуляла по прибрежной полосе, дегустируя кубинские коктейли. Дима на пляже так и не появился. Я волновалась. Куда он мог пойти в таком наряде?

Льдинки мгновенно тают в коктейле... Когда же его сердце и душа оттают? Сколько еще должно пройти времени?

– Почему такая красавица одна и скучает? – передо мной стоял мужчина лет сорока в забавной ямайской шапочке.

– Я не одна.

– Ну как же? Я пока еще доверяю собственным глазам.

– Просто молодой человек сейчас не рядом.

– Это тот мачо в черном твой молодой человек? Я видел, как он утром выходил из отеля.

– Да, это он.

– Так ты не переживай. Наверно, в таком наряде по кубинкам отправился, – видимо, он посчитал эту шутку уместной и решил меня развеселить.

– Ага, спасибо.

– Правда, присоединяйся лучше к нашей компании. У нас все люди открытые и веселые. Милости просим! Такой красавице не пристало грустить! Ты должна радоваться жизни. Поняла?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.